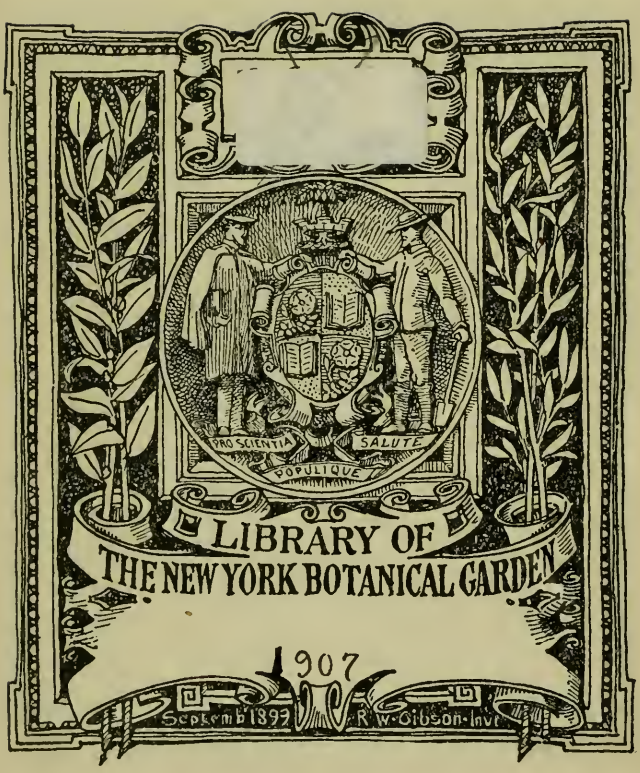

PRO SCIENTIA ATQUE SALUTE
POPULIQUE
LIBRARY OF
THE NEW YORK BOTANICAL GARDEN
907
September 1899
R. W. Gibson. Inv.

ВСЕОБЩАЯ ФЛОРА

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЕЙ

ВСЕОБЩАЯ ФЛОРА

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЕЙ.

ВСЕОБЩАЯ ФЛОРА

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЕЙ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

Д. Ч. Московскаго Общества Любителей Садоводства

П. В. Романовъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

LIBRARY
NEW YORK
BOTANICAL
GARDEN

МОСКВА.

Въ Типографіи Т. Волкова и Комп.

1857.

QC 50
.R65
pt 1-2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 22 дня 1857 года.

Цензоръ И. Безсомыкинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изданію Всеобщій Флоры для любителей, первымъ долгомъ считаю предъ всѣми благодарить тѣхъ, которые способствовали мнѣ въ исполненіи принятаго мною труда. Первымъ изъ нихъ былъ Почетный Членъ нашего общества Дмитрій Павловичь Черкесовъ; посредствомъ его рекомендаціи я познакомился съ многими изъ ученыхъ и любителей и живое сочувствіе, которое въ нихъ встрѣтилъ, много способствовало моему дѣлу.

Директоръ Московской Земледѣльческой Школы и Комитетовъ Лѣсоводства и Акклиматизаціи растеній Николай Ивановичь Анненковъ обѣщалъ мнѣ доставлять, что касается до нашей Флоры; такъ что любитель, который будетъ получать мою книгу, имѣя со временемъ этотъ отдѣлъ почти полнымъ, обязанъ будетъ не столько мнѣ, сколько тому, который доставлялъ мнѣ всѣ нужные для этого матеріалы и рисунки.

Любя еще въ дѣтствѣ цвѣты, съ лѣтами эта любовь превратилась въ страсть. Постепенно собирая библіотеку изъ книгъ, относящихся къ моему предмету, мнѣ было больно и досадно видѣть, что только одна наша литература отстала въ этомъ отношеніи. Хотя и есть прекрасныя сочиненія и журналы, но ихъ очень мало, а въ подобномъ родѣ нѣтъ вовсе; и это родило во мнѣ мысль приступить къ тому, что теперь исполняю.

Знаю, что на это мало человѣческой жизни, но по проложенной тропинкѣ другому легко будетъ идти, тропинка можетъ сдѣлаться дорогой, а примѣръ важнѣе всего.

Ежели нѣкоторые изъ Гг. критиковъ спросятъ: зачѣмъ мое изданіе названо Всеобщей Флорой для любителей? Во-первыхъ потому, что изъ слова *всеобщей* видно мое желаніе помѣщать все, что только относится до царства растеній. Во-вторыхъ: *для любителей;* не выдавая себя за ученаго ботаника, прошу Гг. критиковъ быть снисходительными, ежели гдѣ-нибудь вкрадутся ошибки; а истинный любитель, впередъ увѣренъ, проститъ меня, зная, что это пишетъ его же собратъ, по раздѣляемой вмѣстѣ страсти.

Изданіе мое раздѣлилъ я на три отдѣла: въ первомъ: цвѣты, во второмъ кустарники или деревья и въ третьемъ огородные овощи или экономическія растенія или особенно замѣчательныя травы, стараясь помѣщать къ каждому растенію его рисунокъ.

По окончаніи нѣкоторыхъ частей я буду помѣщать мои замѣтки, то-есть: все то, что я встрѣчу въ иностранныхъ книгахъ полезнаго. Въ заключеніи будутъ прилагаться иногда біографіи извѣстныхъ ботаниковъ въ Европѣ съ ихъ портретами.

ОТДѢЛЪ

ПЕРВЫЙ.

АНТОЛИЦА ЕѲІОПСКАЯ.

ANTHOLYZA AETHIOPICA.

TRIANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Касатиковыхъ, Irideae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Растенія травянистыя; корни волокнистые, шишковатые или луковичные; листья въ низу прикрываютъ другъ друга, а выше походятъ на сабли или мечи, жилки параллельны; цвѣты на вершинѣ стеблей, въ колосьяхъ или въ зонтичныхъ кистяхъ; цвѣточный покровъ состоитъ изъ двухъ листовидныхъ лопостей, которыя по большей части засыхаютъ и походятъ на сухую плеву, или шелуху; вѣнчикъ образованъ изъ шести съ обѣихъ сторонъ окрашенныхъ лопастей; но иногда наружныя лопасти походятъ на чашечку; тычинокъ три, онѣ прикрѣплены къ низу наружныхъ лопастей, пестикъ съ тремя рыльцами: плодъ состоитъ изъ трехраздѣльной и трехгнѣздной коробочки. Растенія этого семейства распространены въ Европѣ, Сѣверной Америкѣ и на мысѣ Доброй Надежды; въ другихъ странахъ рѣдки.

РАЗНОВИДНОСТИ.

ANTHOLYZA foliis ensiformibus, utrinquè attenuatis, nervosis; floribus spicatis; spicâ oblongâ, distychâ.

ANTHOLYZA Aethiopica. Lin. Spec. 54. — Willd. Spec. 1 p. 222.

GLADIOLUS Aethiopicus, flore coccineo. Corn. Canad. 79. — Moris. Hist. 2. p. 421. s. 4. t. 23. f. 1. — Rudb. Elys. 2. p. 236. f. 14.

HYACINTHUS Africanus, foliis Colchici, floribus coccineis Pluk. Phyt. 195. f. 2.

Отечество южная Африка.

Въ Европѣ Антолиза появилась болѣе двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ, и была привезена съ мыса Доброй Надежды, а не изъ Еѳіопіи, какъ бы можно было думать изъ названія луковицы.

Сажаютъ въ срединѣ лѣта въ горшки въ вересковую землю, и оставляютъ на воздухѣ; въ послѣднихъ числахъ августа ихъ вносятъ въ теплицу, гдѣ они зацвѣтаютъ въ декабрѣ или январѣ. Когда по отцвѣтѣ, листья высохнутъ, луковицы вынимаютъ изъ горшковъ, отдѣляютъ дѣтокъ и сохраняютъ, какъ уже отцвѣтшіе, такъ и молодые, въ сухомъ мѣстѣ до новой посадки.

Изъ средины луковицы подымается прямой цилиндрическій стебель, около полуаршина въ вышину; листья узкіе, копьеобразные, острые, темнозеленые, основаніемъ своимъ окружающіе луковицу въ два ряда.

Цвѣты ярко красные, почти безъ хвостиковъ, въ главной части стебля, расположенные наподобіе колоса. Каждый изъ нихъ окруженъ въ основаніи двумя листочками, изъ которыхъ меньшій зубчатый, а

главный раздѣленъ на двѣ заостренныя части. Вѣнчикъ цвѣтка однолистенный, трубчатый, не много скрученный въ основаніи, вдругъ увеличивающійся въ отверстіи однолепестной трубочки и раздѣленный въ отгибѣ на шесть зубчиковъ очень неровныхъ. Тычинки, въ числѣ трехъ, нитеобразны, желтоваты, всѣ спрятаны подъ главнымъ вѣнчикомъ самаго длиннаго цвѣтнаго листка, который онѣ уравниваютъ въ длину. Сѣмянная капсулька раздѣлена на три части, и содержитъ много сѣмянъ.

(см. Нег. Gen. № 80.)

Antholyza æthiopica.
Антолица Ефіопская.

АРИСТЕА ЦІАНЕА.

ARISTEA CYANEA.

TRIANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Касатиковыхъ Irideae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Spatha 2—valvis. Corolla 1 petala tubo brevi; limbo profundè 6 partito, patulo, subæquali. Stamina 3 Ovarium inferum; stylo simplici, stigmate subtrifido, obtuso, infundibuliformi. Capsula 3—gona, 3—valvis, 3—locularis, polysperma.

РАЗНОВИДНОСТИ.

ARISTEA foliis lineari ensiformibus; caule ancipiti; floribus capitatis; spathis laceris, fimbriato-barbatis.

ARISTEA cyanea Ait. Hort. Kew. ed. 1. p. 67.—Willd Spec. 1. p. 223. — Andrew Bot Repos. t. 10. — Curt. Bot. Mag. n. et t. 458.—Red. Lil. vol. 8. t. 462.

ARISTEA eriophora. Pers. Synop. 1. p. 41.

MORAEA Africana. Thunb Prod. 10. Dissert. de Moraeâ. n. 3.—Mur. Syst. Veget. 93.

MORAEA Aristea. Lam. Illust. n. 494.—Poir Dict. Enc. 4. p. 276.

IXIA Africana. Lin. Spec. 51.

IXIA fobiis ad radicem nervosis gramineis floribus ac fructu convolutis Burm. Af. 191. t. 70. f. 2.

BERMUDIANA Capensis, capitulis lanuginosis. Petiv. Sicc. 142.

GRAMEN ERIOPHORUM Africanum, flore lanato. Pluk. Mant. 98.

Отечество мысъ Д. Надежды.

Линней въ описаніи Иксій Ixia, смѣшалъ ихъ, такъ какъ въ то время онѣ были мало извѣстны; но въ послѣдствіи очень размножились. Тунбергъ. (Thunberg) отдѣлилъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ раздѣленіе вѣнчика цвѣтка было правильно или почти правильно; и отъ этого измѣненія, Ixia Africana Линнея названа имъ Ixia Morœa. Наконецъ Айтонъ (Aiton) и Вильденовъ (Willdenow), найдя, что описываемое растеніе имѣетъ устье у пестиковъ формой своей различное отъ другихъ Ixia Morœa, основалъ новый родъ, давъ ему названіе Аристея Aristea, которыхъ теперь болѣе шести сортовъ.

Въ Европѣ это растеніе извѣстно около восьмидесяти лѣтъ.

Такъ какъ отпрыски, идущіе отъ корня, очень часты, то ихъ легко раздѣлять и это размноженіе надо дѣлать осенью. Еще можно разводить сѣмянами, которые очень хорошо выспѣваютъ. Сѣмена сѣютъ въ парникѣ или въ горшкѣ подъ стекляннымъ колпакомъ въ легкую землю.

Въ продолженіи зимы содержутъ въ оранжереи; лѣтомъ можно выставлять на воздухъ. Жизнь цвѣтка продолжается только одинъ день, онъ свертывается къ четыремъ часамъ по полудни и больше не

открывается. Но какъ отъ корня идетъ очень много отпрысковъ, изъ которыхъ на каждомъ по нѣскольку цвѣтовъ, разцвѣтающихъ одинъ за другимъ постепенно въ продолженіи трехъ или четырехъ недѣль мая и іюня мѣсяцевъ, то быстрое отцвѣтаніе каждаго цвѣтка отдѣльно нисколько не отнимаетъ красоты цѣлаго растенія.

Корни состоятъ изъ черноватыхъ мелкихъ мочекъ; отъ нихъ идетъ одинъ или нѣсколько мечеобразныхъ узкихъ листьевъ, немного жестковатыхъ у краевъ и окружающихъ основаніе.

Изъ каждой середины купы листьевъ выходитъ сжатый стебель, нѣсколько вѣтвистый въ главной своей части и имѣющій листья пушистыя въ основаніи. Голубые цвѣты соединены отъ трехъ до четырехъ, на верху стебля и вѣтвей; цвѣточная перепонка состоитъ изъ двухъ копьеобразныхъ темныхъ листочковъ пушистыхъ въ основаніи. Вѣнчикъ однолепестный, состоящій изъ короткой въ основаніи трубочки и имѣющій отгибъ глубоко раздѣленный на шесть почти ровныхъ частей. Тычинки, въ числѣ трехъ, оканчиваются продолговатой оплодотворяющей головкой, съ двумя сѣмянными гнѣздами. Плодъ состоитъ изъ овальной усѣченной капсули, гдѣ сѣмена расположены въ трехъ сжатыхъ гнѣздахъ.

ARISTEA MAJOR. Отечество тоже мысъ Д. Надежды.

Листья мечеобразны въ 2 ряда отъ 25 до 36 дюймовъ длины; стебель отъ трехъ до четырехъ дюймовъ вышины, пурпурокрасный съ прилистниками; цвѣты распускаются въ іюлѣ длиннымъ колосомъ, составленнымъ изъ стоящихъ кружками голубыхъ цвѣтковъ. Почва легкая, лѣтомъ можетъ стоять на воздухѣ, а зимой въ оранжереи. Размножается какъ Aristea cyanea.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКА.

Фиг: 1 сверху зародышъ, превышаемый поблекшимъ вѣнчикомъ, свернутымъ спирально.

2. Капсуля разрѣзанная горизонтально съ сѣмечкомъ съ боку.

3. Нижній вѣнчикъ завядшій съ одной стороны и тычинки.

4. Зародышъ, продолговатый стебель и устье у пестика съ подцвѣтникомъ свойственнымъ каждому цвѣтку.

5. Продолговатый стебель и устье у пестиковъ въ увеличенномъ видѣ.

6. Одинъ изъ подцвѣтниковъ и главное перепончатое покрывало.

(см. Нег. Gen. № 35).

Aristea cyanea.
Aparctea cyanea.

АЛЬПИНІА НУТАНСЪ.

ALPINIA NUTANS.

MONANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Инбирныхъ Zingiberaceae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Травянистыя растенія этого семейства растутъ преимущественно въ восточной Индіи; есть въ Африкѣ, въ Америкѣ мало. Корни шишковатые съ мучнистымъ, сладкимъ или сильноароматическимъ тѣломъ, они одарены ѣдкимъ или возбуждающимъ свойствомъ. Цвѣты, собранные въ колосъ или кисть, состоятъ изъ трехъ круговъ. 1, о трехъ лопостяхъ. 2, или средній составленъ изъ трехъ равныхъ частей или съ одною неправильною лопостію. 3, большею частію тоже о трехъ лопостяхъ, которыя ни что иное, какъ превращенныя тычинки. Настоящихъ тычинокъ три, изъ которыхъ боковыя двѣ безплодны. Завязь трехъ-гнѣздная; рыльце разширенное. Листья въ низу объемлютъ стебель, потомъ съуживаются до

самой пластинки, у которой средній нервъ очень вдавившійся, а боковые многочисленны и перпендикулярны къ нему.

РАЗНОВИДНОСТИ.

ALPINIA foliis angusto — lanceolatis, glaberrimis; racemis terminalibus, nutantibus lobo medio corollæ maximo, carinato.

ALPINIA nutans Roscoe in Linn. Transact. 8. p. 346. Smith. Exot. Bot. 2. p. 93. t. 106.

GLOBBA nutaus. Linn. Mant. 170. — Willd Spec. 1. p. 153. Revouté, Lil. 1. t. 60.

GLOBBA sylvestris major. Rumph. Amboin. 6. p. 140. t. 62.

RENEALMIA nutans. Andrew. Reposit. n. et t. 360.

Отечество восточная Индія.

ALPINIA NUTANS растетъ на опушкѣ лѣсовъ и у подножія холмовъ. Ея стебли служатъ для дѣланія тростей на подобіе бамбуковыхъ. Высушенные листья твердѣютъ и Малайцы отправляясь въ дорогу, свертываютъ ихъ въ трубку и кладутъ туда вареный рисъ. Въ Европѣ его воспитываютъ около семидесяти пяти лѣтъ. Цвѣтетъ весной. Содержится круглый годъ въ теплицѣ или въ теплой оранжереѣ.—Земли требуетъ легкой дерновой.

Корни этого многолѣтняго растенія шишковые ползущіе; отъ нихъ идетъ нѣсколько прямыхъ стеблей, вышина которыхъ на родинѣ доходитъ до 20 футовъ, но у насъ бываетъ только отъ 4 до 6 футовъ. Листья узкіе, ланцетообразные длиною отъ 15 до 20 дюймовъ, очень гладкіе, съуженные въ

основаніи обхватывающіе стебель; по краямъ пушисты. Цвѣты состоятъ изъ длинной кисти и каждый изъ нихъ имѣетъ смѣсь цвѣтовъ бѣлаго, краснаго и оранжеваго, кисть эта до раскрытія цвѣтовъ висящая, но потомъ величественно подымающаяся. Чашечка цвѣтка, замѣчательно устроенная, состоитъ изъ двухъ листочковъ, расположенныхъ двумя рядами: наружный маленькій, объемлющій въ основаніи и мохнатый, открывается съ боку, раскидываясь въ верху; внутренній трубчатый, въ основаніи разрѣзанъ на двое; изъ нихъ главный ширѣ, овальноокругленъ и пушистъ въ верхушкѣ а маленькій раздѣленъ на двѣ продолговатыхъ лопасти. Цвѣтный вѣнчикъ соединенъ чашечкой съ внутреннимъ листкомъ, трубчатымъ въ основаніи, раздѣленнымъ на три лопасти, изъ которыхъ двѣ боковыя очень велики и изогнуты на подобіе лодочки съ выгнутыми краями; въ низу пестрый, оранжеваго и краснаго цвѣта. Вся пустая нижняя часть вѣнчика наполнена сладкимъ и клейкимъ сокомъ, который, непримѣтно выступая, становится густымъ, желтоватымъ, расположенъ въ глубинѣ цвѣтка и походитъ на коренной зубъ. Тычинокъ одна, широкая мочка которой заключена въ глубинѣ цвѣтка, разширена въ верхней части двумя соединенными усѣченными цилиндрами, образуя два сѣмянныхъ гнѣзда плодотворной тычинки. Изъ средины медоноснаго сосуда выходитъ продолговатый нитеобразный стебель, бѣлый, сжатый параллельный мочкамъ тычинокъ, проходящій между двумя сѣмянными гнѣздами плодотворной тычинки и имѣющій на верху пушистое рыльце на подобіе полузакрытой чашечки. Находящійся подъ вѣнчикомъ зародышъ колючій, дѣлается по словамъ Римфіуса (Rymphius) тройной капсулей, покрытый клѣтчатой мясистомягкой тканью, которая содер-

житъ нѣсколько черныхъ усообразныхъ сѣмянъ, покрытыхъ желтоватой пылью.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКА.

Верхняя часть цвѣточной вѣтви, представленная въ $^1/_3$ противъ обыкновенной величины. Нижняя часть цвѣтка, съ тычинкой и продолговатымъ стеблемъ въ настоящую величину.

(см. Нег. Gen. № 76.)

Alpinia nutans.
Amomum nymanco.

МУХОЛОВЪ.

APOCYNUM ANDROSAEMIFOLIUM.

PENTANDRIE-DIGYNIE.

Семейство Куртовыхъ Apocyneae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Растеніе этого семейства находится почти во всѣхъ странахъ, но преимущественно въ жаркихъ. Листья большею частію противуположны и цвѣты благовонны; но почти всѣ эти растенія ядовитаго свойства, особенно корни. Многія изъ нихъ употребляются въ медицинѣ. Признаки этого семейства: чашечка пятираздѣльная; вѣнчикъ такой же, правильный; тычинокъ пять; столбиковъ одинъ или два; плодъ различный: коробочка костянка, ягода и т: п:

РАЗНОВИДНОСТИ.

APOCYNUM caule rectiusculo, herbaceo; foliis ovatis glabris; cymis terminalibus lateralibusque; tubo corolæ calycem bis superante.

APOCYNUM Androsæmifolium. Lim. Sp. 311. — Willd. Sp. 1. pag. 1259. Lam Dict. Enc. 1. pag 213. — Curt. Bot. Mag. n. et tab. 280.—Brown. Aselep. 56.—Ait. Hort. Kew. ed. 2. vol. 2 pag. 73.

APOCYNUM. Dad. Mem. pag. 59. tab. 59.

APOCYNUM Indicum, foliis Androsæmi majoris, flore Lilii convallium suave—rubentis Tourn Inst. 91.

APOCYNUM Canadense, foliis Androsæmi majoris. Boc. Sic. 35 tab. 16. fid. 3 Moris Hist. 8 pag. 609 sect. 15. tab. 3 fig 16.

По Французски, Apocin Gobe-Mouche.

По Англійски, Tutsan-leared Dog's-bane.

По Нѣмецки, Fliegenfangendes Apocynum.

Отечество Сѣверная Америка.

Названіе Мухоловъ произошло отъ страннаго свойства его цвѣтовъ Мухи, привлеченныя медовымъ запахомъ сока, который находится въ глубинѣ цвѣточнаго вѣнчика, опускаютъ туда свой хоботикъ и по мѣрѣ высасыванія ими сока онъ сгущается и онѣ остаются висящими на своихъ хоботахъ. Теперь прошло болѣе ста семидесяти лѣтъ, какъ это многолѣтнее растеніе привезено въ Европу, гдѣ его воспитываютъ для украшенія садовъ.

На землю оно не прихотливо: можно сажать прямо въ грунтъ, но всетаки въ вересковой землѣ растетъ гораздо лучше. Въ большіе жары надо поливать часто, а особливо когда начинаетъ цвѣсти. Цвѣтетъ въ продолженіи шести недѣль и цвѣты начинаютъ показываться въ іюлѣ. Размножается осенью раздѣленіемъ корней и сѣмянами. Всѣ части Apocynum содержатъ молочный сокъ, ѣдкій и горькій. Этотъ сокъ въ большей части растеній, принадлежащихъ къ этому семейству, имѣетъ вредное свой-

ство, и вѣрно потому родъ этотъ получилъ свое имя, которое могло бы имѣть этимологіей ἀπὸ дальше, и κύων собака; какъ бы для того, что должно удалять отъ него этихъ животныхъ, въ избѣжаніе вреднаго свойства растенія.

Корень ползущій, отъ него идетъ нѣсколько красноватыхъ травяныхъ стеблей 2 фута въ вышину, раздѣленныхъ напротивуположныя вѣтви. Листья противуположно овальные, сидящіе на коротенькомъ черешкѣ; въ главной части гладкіе, лоснистые, въ низу яркозеленые, а сверху блѣдные и чуть чуть пушистые съ краевъ и по жилкамъ. Цвѣты душистые розовые или слегка пурпуровые, расположенные понѣскольку вмѣстѣ маленькими букетами, сидящими на концахъ вѣтвей, и выходятъ кромѣ того изъ подъ основанія верхнихъ листьевъ.

Каждый цвѣтокъ отдѣленъ и состоитъ: 1 изъ чашечки очень маленькой о пяти разрѣзахъ; 2 вѣнчика колокольчатаго, о пяти мочкахъ; 3 пяти коротенькихъ тычинокъ, заключенныхъ въ нижней части вѣнчика, имѣя плодотворныя тычинки соединенныя вмѣстѣ; 4 сѣмяна, заключены въ узенькихъ стручкахъ, раздѣленныхъ перепонкой надвое, длиною около двухъ дюймовъ и заключающихъ въ себѣ много сѣмянъ съ пушистыми хохолками.

(см. Her. Gen. № 18.)

Apocynum androsæmifolium.

Мухоловъ.

АМАРИЛЛИСЪ. AMARYLLIS.

HEXANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Амариллисовыхъ Amaryllideae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Цвѣточный покровъ состоитъ изъ шести лепестковъ, расположенныхъ въ двухъ кругахъ; къ этимъ лепесткамъ прикрепляются шесть тычинокъ; пестикъ съ трехъ раздѣльнымъ рыльцемъ. Завязь ниже цвѣтнаго покрова но не внутри его. Сѣменное гнѣздо похоже на ягоду или состоитъ изъ раскрывающейся трехъ-гнѣздной сѣмянной коробочки.

Сѣмяна съ мясистой внутренностью, зародышъ у нихъ почти прямой. Исключая немногія, имѣющія корни шишковатые, почти всѣ растенія этого семейства луковичныя съ узкими листьями, въ длину которыхъ идутъ нервы или жилки; цвѣтной стебель близь цвѣтовъ имѣетъ прицвѣтники.

Отечество южная Америка и мысъ Д. Надежды; нѣкоторыя ростутъ и въ Европѣ.

Такъ описали это семейство Людонъ и Нейманъ.

РАЗНОВИДНОСТИ.

AMARYLLIS rosea, candida, crispa, sarniensis, avrea, vitata, reginæ abrasiliensis. rutilia, obscura, longifolia. Orienta-

lis, reticulata, curvifolia, broussonnettii, psittacina, longiscapa, moluccana, fulgida, intermedia, leonensis, carnea, slaterniana, meldensis, unguiculata.

(Изъ числа разновидностей Амариллиса не помѣшаны мною тѣ, которые будутъ помѣщаться въ другихъ частяхъ съ рисунками).

Вообще думаютъ что Амариллисъ должно держать въ теплицѣ; но опытъ показалъ, что ихъ съ совершеннымъ успѣхомъ можно воспитывать и въ умѣренныхъ оранжерѣяхъ и что эти растенія не такъ чувствительны къ холоду, какъ обыкновенно полагаютъ. Правда, есть нѣкоторые, напримѣръ Amaryllis equestris, Broussonettii, reticulata, regine, нѣжнѣе другихъ; но если и ихъ содержатъ въ теплыхъ мѣстахъ умѣренной оранжереи, то они такъ же хорошо будутъ расти какъ и другіе. Содержаніе въ умѣренныхъ оранжерѣяхъ предохраняетъ растенія отъ вредныхъ насѣкомыхъ и къ тому же, если они и позднѣе пойдутъ въ ростъ, за то будутъ сильнѣе и красивѣе. Не должно выпускать изъ вида и того, что при такомъ содержаніи могутъ быть выносимы вмѣстѣ съ другими растеніями на открытый воздухъ и оставаться тамъ до сентября. Какъ скоро Амариллисы начинаютъ цвѣсти, должно предохранять ихъ отъ значительныхъ измѣненій температуры и въ особенности не надо оставлять въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало теплоты, лучше на это яремя оставлять въ оранжереѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли.

Амариллисы хорошо растутъ въ чистой вересковой почвѣ; но лучше всего въ смѣси $\frac{1}{3}$ вересковой, $\frac{1}{3}$ перегнившаго листоваго навоза и $\frac{1}{3}$ рѣчнаго песку. Такая смѣсь особенно хороша для тѣхъ луковицъ, которыя сажаются въ горшки; но для высаживанія въ открытый грунтъ очень хороша слѣдующая смѣсь: $\frac{1}{3}$ лиственной и $\frac{1}{3}$ рѣчнаго песку. Если луковицы

садятъ въ чистый рѣчной песокъ, то хорошо сверху прикрыть ихъ мхомъ, потому что чрезъ это будетъ держаться въ пескѣ влажность.

Два раза въ году ростятъ Амариллисы: первый разъ, ежели держать ихъ въ умѣренной оранжереѣ, съ января до мая; второй — отъ августа до октября и даже позднѣе. Нѣкоторые изъ нихъ во время покоя теряютъ свои листья, — и въ эту пору обыкновенно пересаживаютъ ихъ. Если пересадка дѣлается изъ малаго горшка въ большой, то это дѣлается обыкновеннымъ образомъ; но если луковицы, нѣсколько разъ пересаженныя, имѣютъ вокругъ себя твердый и негодный грунтъ земли, съ которымъ пересаживать очень вредно; въ такомъ случаѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Въ іюнѣ когда луковицы отцвѣтутъ, ихъ вынимаютъ изъ земли отрѣзываютъ корни на нѣсколько дюймовъ и потомъ сажаютъ. Молодыя луковицы, которыя еще не давали цвѣта, сажаютъ въ концѣ сентября, но не поливать ихъ тотчасъ по посадкѣ, а тогда какъ онѣ начнутъ проростать и то по немногу.

Ежели можно садить луковицы въ умѣренную оранжерею и въ парниковой грядкѣ въ грунтъ и здѣсь оставлять ихъ, то это еще лучше. Луковицы въ горшкахъ разцвѣтаютъ преждевременно.

Очень хорошо оставлять луковицы на поверхности земли (въ горшкахъ) безъ покрыши, а не сажать ихъ на извѣстную глубину. Такъ онѣ лучше сохраняется отъ гнилости, корни займутъ все пространство горшка, и впослѣдствіи легче безъ поврежденія луковицъ ставить подпорку и луковица будетъ пользоваться вліяніемъ окружающаго ее теплаго воздуха. Не худо замѣтить, что надо оставлять на луковицахъ засохшую чешую, потому что она служитъ защитой отъ вредныхъ причинъ.

Особенно должно наблюдать, чтобы поливка луковицъ, посаженныхъ въ горшкахъ происходила соотвѣтственно ихъ природѣ. Когда онѣ растутъ и цвѣтутъ, ихъ поливаютъ достаточно и при этой поливкѣ наблюдать, чтобы вся вода стекала; но во время покоя ихъ какъ можно менѣе поливаютъ, чтобы только корни были свѣжи; если же ихъ довести до сухости, то луковицы не дадутъ цвѣта.

Если все это дѣлалось, и между тѣмъ нѣкоторые изъ луковицъ не проростаютъ, должно вынуть ихъ. Если при этомъ увидятъ, что корни въ худомъ состояніи и можетъ быть частію загнили, то ихъ очищаютъ, раскладываютъ на землѣ и просушиваютъ. Но если видятъ, что корни пустили новые корешки, то такіе луковицы садятъ въ маленькіе горшки, но землею не засыпаютъ, а только изрѣдко поливаютъ послѣ чего въ скоромъ времени корни разростутся и луковица спасена.

Если бы у такой луковицы и сердечко загнило и уже нельзя никакъ помочь ей; то всетаки не должно пренебрегать ею; потому что здоровыя ея части могутъ дать покрайней мѣрѣ боковыя луковицы.

Такъ какъ Амариллисы боковыхъ луковицъ производятъ не много, то приходится размножать ихъ сѣмянами. Но съ другой стороны, если эти растенія оставить самихъ по себѣ, то онѣ рѣдко даютъ сѣмяна; поэтому надо прибѣгать къ искусственному оплодотворенію, отъ котораго, кромѣ сѣмянъ, можно еще получить новыя разности и игру въ цвѣтахъ.

Способъ искусственнаго оплодотворенія очень простъ: на рыльцѣ пестика переносится пыль или изъ того цвѣтка или изъ другаго; въ послѣднемъ случаѣ въ оплодотворяемомъ цвѣтѣ должны быть сняты всѣ тычинки до раскрытія ихъ пыльниковъ.

Вообще при искусственномъ оплодотвореніи надобно помнить слѣдующія предосторожности: 1) пыль переносить въ полное развитіе рыльца, и когда на немъ замѣчается липкая жйдкость; 2) тѣ растенія, которыя назначаются для искусственаго образованія разностей, а равно и тѣ, съ которыхъ берется пыль, должны стоять отдѣльно и другъ отъ друга и отъ другихъ подобныхъ растеній, и по возножности должны быть защищены отъ насѣкомыхъ, легко переносящихъ цвѣточную пыль съ одного цвѣтка на другой; 3) оплодотвореніе удачнѣе совершится въ сухую и не вѣтреную погоду, слѣдовательно въ такую пору и надобно пропзводить его.

Если сѣмяна поспѣютъ, то коробочки, содержащія ихъ, лопаются. Собравши сѣмяна, разсыпаютъ ихъ на нѣсколько дней на открытомъ воздухѣ, гдѣ они просохнутъ, по просушкѣ ихъ тотчасъ же и сѣятъ. Сѣютъ ихъ обыкновенно въ широкихъ горшкахъ въ вересковую почву, слегка прикрываютъ тою же землею и умѣренно поливаютъ. Послѣ этого ставятъ горшокъ въ парниковую грядку и каждый день поливаютъ такъ, чтобы земля постоянно была влажная, но при этомъ наблюдать, чтобы поверхность не затвердѣла какъ кора. Какъ скоро сѣмяна начинаютъ всходить, то всходу ихъ помогаютъ легкимъ разрыхленіемъ земли и поливкой. По совершенномъ всходѣ сѣмянъ, ставятъ горшки какъ можно ближе къ окнамъ и каждый день впускать свѣжій воздухъ и затѣнять ихъ. Осенью горшки ставятъ въ грунтовой сарай или въ прохладную оранжерею, въ самое холодное мѣсто, для того, чтобы пріостановить растительность; въ это время поливаютъ ихъ очень мало, только чтобы не совсѣмъ посохли листья.

Весной, въ концѣ марта, молодыя луковицы высаживаютъ въ открытый грунтъ, въ почву, соста-

вленную изъ лиственной и песку по равной части; корней при этой посадкѣ не подрѣзываютъ. По посадкѣ всю грядку прикрываютъ парниковыми рамами, до тѣхъ поръ держатъ ихъ такъ, пока нечего опасаться морозовъ. Здѣсь молодые Амариллисы оставляютъ въ продолженіи лѣта и зимы; весною пересаживаютъ ихъ въ горшки и ухаживаютъ какъ за взрослыми. Обыкновенно луковицы отъ сѣмянъ цвѣтутъ на четвертый годъ.

AMARYLLIS ROSEA. Отечество Гаванна.

Луковицы маленькія, коричневыя; листья стоящія близь другъ друга; въ августѣ и сентябрѣ сбоку выростаетъ цвѣточная стрѣлка отъ 6 — до 10 дюймовъ вышины, и на вершинѣ ея распускается одинъ очень красивый темнорозовый цвѣтокъ, Содержаніе подъ стеклами. Въ королевскомъ Парижскомъ саду есть разность съ большими темнорозовыми цвѣтами.

AMARYLLIS CANDIDA. Отечество Перу.

Луковицы округленныя красновато-коричневыя; листья прямостоящіе отъ $3\frac{1}{2}$ до 6 дюймовъ длины; цвѣточная стрѣлка такой же длины; въ октябрѣ на ней распускается одинъ цвѣтокъ, у котораго три внутреннія лепестка чисто бѣлые, а три наружные на концахъ розовые. Легко сохраняется на открытомъ воздухѣ.

AMARYLLIS CRISPA. Отечество, мысъ Д. Надежды.

Луковицы овальныя; красныя листья линевые желобкомъ; въ сентябрѣ или октябрѣ распускаются пурпурово-розовые цвѣты безъ запаха лепестки ихъ загнуты назадъ и немного волнисты. Сажаютъ въ горшокъ въ вересковую землю и слегка поливаютъ; зимой подъ стеклами. Размножаются боковыми луковицами.

AMARYLLIS VITTATA. Отечество мысъ Д. Надежды.

Содержится въ большихъ горшкахъ, зимой въ оранжереѣ или въ грунту, но подъ стеклами, или вблизи стѣны, подъ покрышей на зиму, въ песчаной теплой почвѣ. Листья длинные, узкіе, съ краснотой, цвѣточная стрѣлка 25 дюймовъ вышины: въ Іюнѣ развертываются четыре или пять красивыхъ большихъ, горизонтальныхъ цвѣтковъ, у которыхъ трубка длинная, зеленоватая красно-разрисованная, съ запахомъ черной смородины; городки съ зарубками, чисто бѣлые внутренніе съ 3 темнокрасными полосками. Размножается боковыми луковицами и сѣмянами.

AMARYLLIS REGINAE. Отечество Мехика.

Луковицы зеленоваты листья похожи на ланцетъ лодычкой; цвѣточная стрѣлка 20 дюймовъ вышины на ней выростаетъ отъ 3 до 5 большихъ расходящихся, колокольчатыхъ цвѣтка у которыхъ трубка коротка а устье волосисто, городки пунцово-красные, книзу зеленоватые къ устью съ бахрамой; вырѣзки слегка волнистые.

Цвѣтетъ зимой или въ началѣ весны. Содержатъ ихъ въ теплицѣ въ горошкахъ или въ грунту въ почвѣ садовой смѣшанной съ вересковой. Размножается боковыми луковицами, которыя выростаютъ рѣдко.

AMARYLLIS BRASILIENSIS и **A. RUTILIA**, кажется, ни что иное какъ разности A reginae. Воздѣлываютъ ихъ одинаково.

AMARYLLIS OBSCURA. Луковицы средней величины; листьевъ четыре равныхъ, нѣсколько овальныхъ и полосатыхъ, зеленыхъ, въ срединѣ съ бѣлова-

той полоской, отъ 14 до 16 дюймовъ длины; цвѣтная стрѣлка сѣрозеленая 18 дюймовъ вышины съ декабря и до февраля выростаетъ 4 и 5 темнопурпуровыхъ цвѣтковъ содержится въ теплицѣ или въ грунту.

AMARYLLIS LONGIFOLIA. Отечество мысъ Д. Надежды.

Луковицы очень длинныя, листья широкія, желобкомъ, отходящіе, изогнутые, до 25 дюймовъ длины; цвѣточная стрѣлка сдавленная въ 2 дюйма вышины; въ іюнѣ или іюлѣ развертывается множество цвѣтовъ собранныхъ въ зонтикъ бѣлыхъ, съ яркокрасными полосками по срединѣ лепестковъ. Сажаютъ луковицы въ открытый грунтъ задолго до наступленія зимы и прикрываютъ, или въ оранжерею гдѣ цвѣтутъ вѣрнѣе.

AMARILLIS ORIENTALIS, Отечество Индія.

Луковицы очень большія; цвѣтная стрѣлка кровяно-красная 12 дюймовъ длины въ октябрѣ и ноябрѣ распускаются многочисленные красные цвѣтки, образующіе видъ паникадила; послѣ цвѣта выростаютъ два или три листка похожихъ на языкъ. Содержатся въ умѣренной оранжереѣ, потому что вѣрнѣе цвѣтетъ.

AMARYLLIS RETICULATA, Отечество Бразилія.

Листья длинноватые къ низу поуже, съ красивой бѣлой срединной жилкой; цвѣточная стрѣлка сдавленная; въ Апрѣлѣ распускается два или три фіолетовыхъ, темносѣтчатыхъ цвѣтка. Содержится въ теплицѣ. Размножается боковыми луковицами. Легкій черноземъ смѣшанный съ пескомъ.

AMARYLLIS CURVIFOLIA. Отечество мысъ Д. Надежды.

Луковицы пирамидальныя; листья линеобразные, нѣсколько похожіе на серпъ, сѣрозеленые; цвѣтная стрѣлка 3 фута вышины, четырехъ-угольная, зонтикъ составляется изъ 8 или 12 большихъ блестящекрасныхъ, безъ запаха цвѣтовъ съ волнистыми, закрученными городками; тычинки прямыя, высовывающіяся изъ цвѣтка. Цвѣтетъ въ іюлѣ.

AMARYLLIS BROUSSONNETTII. Листья длинноватые, очень узкіе, слегка волнистые; въ іюнѣ распускается 1 или 4 цвѣтка, бѣлыхъ какъ молоко, съ яркокрасной широкой полоской, посрединѣ каждой лопасти. Содержится въ теплицѣ въ легкой почвѣ. Размножается боковыми луковицами.

AMARYLLIS PSITTACIANA, Отечество Бразилія.

Листья ланцетомъ, сѣрозеленые 15 и 18 дюймовъ длины, цвѣтная стрѣлка высокая и гибкая, покровъ розовый, въ іюлѣ и августѣ распускаются два цвѣтка величиной съ бѣлую Лилію; ноготки у нихъ зеленые съ пурпуровыми полосками, а отгибы до половины городковъ бѣлые съ сильно красными черточками. Содержится такъ же какъ и другіе.

AMARYLLIS LONGISCAPA, Великолѣпное тепличное растеніе; на его цвѣтной стрѣлкѣ достигающей отъ 36 до 48 дюймовъ вышины, бываетъ 4 или 6 шафранокрасныхъ, пунцовыхъ въ 5 дюймовъ длины цвѣтковъ и требуетъ нѣжной и питательной земли.

AMARYLLIS MOLUCCANA. Луковицы большія, овальныя; листья отъ 3 до 4 футовъ длины, съ жесткими какъ хрящъ краями, а книзу слегка волнистые; цвѣточная стрѣлка очень сжатая, выходящая изъ листьевъ отъ 14 до 20 дюймовъ

вышины и носитъ до 12 большихъ, сидящихъ, очень похожихъ на колокольчикъ съ лопостями; въ срединѣ съ пурпуровыми полосками, цвѣтки. Цвѣтетъ въ теплицѣ въ іюнѣ и іюлѣ.

AMARYLLIS FULGIDA, Отечество Бразилія.

Луковицы толстыя округленыя отъ 2½ до 3½ дюймовъ въ поперечникѣ; онѣ пускаютъ только два листа, которые внизу передними боками соединяются, длиной бываютъ отъ 10 до 14 дюймовъ и похожи на языкъ. Отъ самыхъ листьевъ возвышается до 25 дюймовъ, толще большаго пальца цвѣтная стрѣлка, оканчивающая въ двухъ-листовой цвѣтной покровъ, изъ котораго появляется 4, почти до 4 дюймовъ ширины, киноваре-красныхъ цвѣтка; трубка цвѣтовъ снаружи зеленая, но внутри желтовато бѣлая. Тычинки и пестикъ шафранножелтые и въ половину длины вѣнчика; три нити рыльца длинныя и назадъ закругленныя. Содержится въ теплицѣ.

AMARYLLIS INTERMEDIA, Отечество мысъ Д. Надежды.

Луковицы похожи на грушу, средней толщины, коричневаго цвѣта; изъ нихъ выходитъ 4 или 5 линіевидныхъ 2½ и 3½ дюйма длины листьевъ. Въ январѣ и февралѣ выходитъ отъ 3 до 6 дюймовъ вышины цвѣточная стрѣлка, на ней выростаетъ три или четыре цвѣтка о 6 городкахъ, изъ которыхъ три сильнокрасные, а другіе три свѣтлокрасные. Содержится въ теплицѣ.

AMARYLLIS LEONENSIS. Луковицы кругло-продолговатыя, снаружи черноватыя два или три листа узкихъ, снизу лодочкой, цвѣтная стрѣлка пустая, какъ бы пленъ покрытая, съ двумя очень большими и очень красивыми яркокрасными цвѣтами, въ

срединѣ съ большимъ, похожимъ на звѣзду пятнышкомъ, а по краямъ съ бахрамой.

AMARYLLIS CARNEA. Это растеніе очень замѣчательно. Если держать ихъ на полкахъ въ теплицѣ, то оно будетъ цвѣсти и давать сѣмяна два раза въ годъ.

AMARYLLIS SLATERIANA. Отечество мысъ Д. Надежды.

Цвѣты маленькіе, но очень красивые.

AMARYLLIS MELDENSIS. Луковицы бываютъ отъ 14 до 16 дюймовъ въ окружности; листья въ 5 футовъ длины и до 4 дюймовъ ширины; цвѣтная стрѣлка большая и прямая, цвѣты во множествѣ бѣлоснѣжные, которые держатся дней 30; чашечка снизу розовокрасная; запахъ очень благовонный. Большія луковицы обыкновенно пускаютъ три стрѣлки. Содержатся въ умѣренной оранжереѣ или грунтовомъ сараѣ.

Размножается боковыми луковками, которыя бываютъ многочисленны.

AMARYLLIS UNGUICULATA. Отечество Бразилія.

Уходъ за этимъ Амариллисомъ какъ и за другими; онъ не такъ красивъ; зеленые цвѣтки его выходятъ изъ цвѣтной стрѣлки попарно и не отличаются изящной отдѣлкой.

Уходъ за Амариллисами взятъ изъ описанія Емé Тюрлюрь (Aime Turlure), который въ Версалѣ почти исключительно занимался воспитаніемъ ихъ.

(см. Сл. Сел. Хоз. Рост. ст. 59, Le bon jard. и Neus. Gar-Jahr.)

ОТДѢЛЪ

ВТОРОЙ.

АРИСТОТЕЛІЯ МАКВИ.

ARISTOTELIA MACQUI.

DODÉCANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Площановыхъ Homalineae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Очень малочисленное семейство, состоящее изъ тропическихъ деревцевъ или кустарниковъ съ неопадающими листьями. Чашечка раздѣлена отъ 10 до 30 лопостей, изъ которыхъ внутреннія представляютъ вѣнчикъ. Тычинокъ тоже отъ 10 до 30 иногда бываетъ и болѣе. Пестиковъ отъ 3 до 5.

Плодъ состоитъ изъ коробочки или ягоды.

РАЗНОВИДНОСТИ.

ARISTOTELIA foliis oppositis, ovato-lanceolatis, serratis; floribus subracemosis, axillaribus.

ARISTOTELIA Macqui. L'Herit. Stirp. 1. p. 31. t. 16 —Willd. Arb. 27.—Willd. Spec 2. p, 851.—Lam. Illust. t. 399.—Poir. Diet. Enc. Suppl, 3. p. 587.

ARISTOTELIA glandulosa. Syst. Veget. Ftor. Peruv. p. 126.

Еритье (L'Héritier) посвятилъ это деревцо памяти, знаменитаго философа древности Аристотеля.

Первоначальное мѣсто рожденія растенія носящее такое громкое имя Хили, откуда оно вывезено было въ Европу болѣе девяноста лѣтъ тому назадъ.

Сажаютъ его въ горшокъ или кадку въ легкую землю, лѣтомъ выставляютъ на воздухъ, осенью у насъ вносятъ въ оранжерею; но въ южной части Европы можетъ зимовать на воздухѣ подъ покрышкой. Размножается сѣмянами, отводками и черенками. Цвѣты показываются въ апрѣлѣ и маѣ. На родинѣ, плоды бываютъ величиной съ мелкую вишню; употребляются въ пищу. Туземцы приготовляютъ изъ нихъ прохладительное питье, такъ же посредствомъ броженія дѣлаютъ что-то въ родѣ ликера.

Аристотелія въ нашихъ оранжереяхъ выростаетъ отъ 5 до 6 футъ въ вышину; стебель нѣсколько красноватый имѣетъ такіе же, противуположные вѣтви, съ листьями тоже противуположными, продолговатыми или овально-копьебразными, зазубренными; верхняя часть листа гладкая яркозеленаго цвѣта; нижняя блѣднѣе и съ легка пушиста. Цвѣты маленькіе, бѣлые, большею частію по три вмѣстѣ сидящіе на общей цвѣтной ножкѣ и неправильно расположенные кистями на концахъ вѣтвей и изъ подъ плечиковъ листьевъ.

Нижняя часть цвѣтка одполиственна, глубоко раздѣлена на пять тупыхъ разрѣзовъ, пушистыхъ, болѣе короткихъ чѣмъ цвѣтной вѣнчикъ, опадаетъ прежде другихъ частей растенія. Цвѣточныхъ лепестковъ пять, они овальны и расположены подъ тычинками, вокругъ особеннаго кружочка очень тонкаго, который занимаетъ нижнюю часть цвѣтка.

Тычинки около пятнадцати имѣютъ мочки короче вѣнчика, расположены на кружечкѣ и оканчиваются

продолговатыми головками плодотворныхъ тычинокъ, съ двумя сѣмянными гнѣздамм и каждое изъ нихъ открывается съ краю небольшой дырочкой. Зародышъ находится на серединѣ кружка, шарообразенъ, имѣя съ верху выходящій изъ средины продолговатый стебель обыкновенный въ низу а въ верху раздѣленный на трое, длиннѣе другихъ частей цвѣтка и оканчивающійся тремя согнутыми рыльцами. Плодъ состоитъ изъ ягодъ, въ началѣ красныхъ, по мѣрѣ же поспѣванія принимающихъ черноватый цвѣтъ; величиною у насъ доходитъ до крупной черной смородины, съ прозрачными точками; внутри имѣетъ три сѣмянныхъ гнѣзда; каждое изъ нихъ заключаетъ два или три выпуклыхъ угловатыхъ зерна.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКА 5.

1. Цвѣточный лепестокъ въ настоящую величину.
2. Чашечка цвѣтка въ увеличенномъ видѣ.
3. Тычинки увеличены.
4. Зародышъ, продолговатый стебель и рыльце у пестиковъ увеличено.
5. Плодъ разрѣзанный горизонтально съ тремя сѣмянными гнѣздами.

Aristotelia Macqui.
Аристотелія Макви.

АРБУТУСЪ УНЕДО.

(Земляничное дерево.)

ARBUTUS UNEDO.

DÉCANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Вересковыхъ Ericineae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Семейство это состоитъ изъ маленькихъ деревцовъ и кустарниковъ съ листьями противуположными или расположенными въ кружкахъ. Оно распространено почти во всѣхъ странахъ свѣта, но самые красивые растутъ на мысѣ Доброй Надежды. Чашечка съ 3, 4 или 5 городками, вѣнчикъ цѣльный и имѣетъ столько же лопостей; тычинокъ сколько лопостей или вдвое; столбикъ одинъ съ однимъ рыльцемъ; плодъ состоитъ изъ коробочки; сѣмяна многочисленны и мелки.

РАЗНОВИДНОСТИ.

ARBUTUS caule arboreo; foliis ovato-oblongis, glabris, serratis; racemis subraniculatis, terminalibus, nutantibus.

ARBUTUS unedo. Linn Spec. 566. — Willd Spec. 2. p. 617.—Lam. Dict. Enc. 1. p. 225.

ARBUTUS. Matth. Vatgr. 270.—Cam. Epit 168.—Dod. Pemp. 884.—Lob. Ic. 2. p. 141.

ARBUTUS folio serrato. Bauh. Pin 460.—Tourn. Inst. 598.

Отечество мысъ Доброй Надежды.

Арбутусъ у насъ на сѣверѣ растетъ деревцемъ не болѣе 8 футъ въ вышину; но въ южныхъ странахъ, образуетъ дерево до 20 футовъ. Обыкновенно воспитываютъ его въ горшкахъ или кадкахъ, давая легкую черноземную почву: лѣтомъ выставляютъ на воздухъ, на зиму вносятъ въ оранжерею, держа ближе къ свѣту. Размножаютъ отводками и сѣмянами, у насъ рѣдко созрѣвающими. Цвѣтетъ съ августа по октябрь, плоды созрѣваютъ чрезъ годъ; они имѣютъ терпкій вязущій вкусъ.

Изъ опытовъ, сдѣланныхъ, химиками, видно, что изъ соку плода можно дѣлать сахаръ. Посредствомъ броженія дѣлаютъ вино и уксусъ; а дистилируя можно получить водку.

Арбутусъ имѣетъ темно-красный стебель слегка пушистый съ разсѣянными по немъ жилками, украшенъ продолговатыми неопадающими гладкими лоснящимися листьями, темно-зеленаго цвѣта, не ровно зазубренными сидящими на короткихъ стебелькахъ. Цвѣты бѣлые или слегка красноватые, расположенные полусклоненной кистью. Нижняя часть цвѣтк коротка, однолиственна и глубоко раздѣлена на пять округленныхъ частей. Вѣнчикъ тоже однолиственный разрѣзанъ въ устьѣ на пять короткихъ тупыхъ зубчиковъ закругленныхъ наружу. Тычинки въ числѣ десяти имѣетъ мочки въ половину короче вѣнчика, коническіе и всѣ покрыты волосками. Каждая мочка оканчивается головкой плодотворной тычинки, почти овальной, имѣющей два сѣмянныхъ гнѣзда,

открывающихся въ верху овальной дырочкой. Зародышъ почти шарообразный сидящій на мясистомъ кружкѣ. Плодъ состоитъ изъ красной ягоды, похожей на землянику, внутренно раздѣленной на пять сѣмянныхъ гнѣздъ, изъ которыхъ въ каждомъ по нѣсколько зеренъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКА 6.

1. Цвѣточная ножка, чашечка и пестикъ.
2. Зародышъ сидящій на кружкѣ; продолговатый стебель и устье пестика.
3. Тычинка.
4. Ягода въ настоящемъ видѣ.

Arbutus unedo.

Арбутусъ унедо

АКАЦІА ДЕЦИПІЕНСЪ.

ACACIA DECIPIENS.

POLYGAMIE-MONAECIE.

Семейство Бобовыхъ, Leguminosae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Это семейство рѣзко отличается отъ другихъ устройствомъ своихъ цвѣтовъ, имѣющихъ нѣкоторое сходство съ матылькомъ. Чашечка обыкновенно состоитъ изъ 5 листочковъ; вѣнчикъ тоже изъ 5 лепестковъ; тычинокъ бываетъ вдвое втрое и вчетверо болѣе противъ лепестковъ вѣнчика, и нити ихъ сросшіяся въ нѣсколько пучковъ; пестикъ одинъ; сѣмянное гнѣздо тоже одно, но иногда бываетъ отъ 2 до 5. Это семейство состоитъ изъ растеній травянистыхъ, кустарниковъ и деревьевъ. Оно распространено по всѣмъ частямъ свѣта и считается однимъ изъ многочисленныхъ и полезныхъ. Въ немъ полагаютъ до четырехъ тысячъ породъ.

РАЗНОВИДНОСТИ.

ACACIA stricta. longifolia, trinervica, semperflorens, linifolia, verticillata. juniperina, obliqua, suaveolens, heterophylla, floribunda, myrtifolia, latifolia, paradoxa, mucronulata, glaucescens, decipiens, longissima, mœsta celastrifotia, macradenia, leptoneura, oncinophylla, squamata, argyrophylla cylanophylla, diffusa grandis, oxycadras, petiolaris, riccana, urophylla, viscidula, julibrizin, farnesiana, leucocephala, pudica, botrycephala lophanta, lebbek, pudesceus cornigena quadrangularis, aculeaticarpa, eburnea, dealbata, cultiformis, rotundifolia, grandiflora etc.

ACACIA foliis triangularibus vel deltoïdeis, angulo exteriore spinulosis; stipulis setaceis, caducis; ramulis glabris; capitulis globosis, axillaricus, pedunculatis, 7—10—floris.

ACACIA decipiens. Hort. Kew. ed. 2. vol. 5. p. 463.— Bot. Mag. n. et. t. 1745.

По Французски Acacie trompeuse.

Отечество Новая Голландія.

Acacia decipiens сажаютъ въ горшокъ въ вересковую землю, лѣтомъ выставляютъ на воздухъ, зимой содержатъ въ оранжереѣ. Размножается отводками и сѣмянами. Цвѣтетъ въ апрѣлѣ и маѣ.

Въ вышину это деревцо доходитъ до 4 футовъ.

Стебель состоитъ изъ многихъ тонкихъ вѣтвей, составляющихъ густой кустъ.

Листья треугольные, безъ хвостиковъ, темнозеленые, гладкіе какъ и остальная часть растенія, имѣютъ одну жилку, которая находится у наружнаго края и выходитъ остріемъ изъ угла.

Цвѣты очень маленькіе, блѣдно-желтые, шаровидные, соединены вмѣстѣ отъ 7 до 10, сидятъ на ножкѣ длиннѣе листка.

Нижняя часть цвѣтка однолистенна, блѣдновата.

Вѣнчикъ состоитъ изъ шести овальныхъ раздѣленій, одинаковыхъ и открытыхъ. Тычинокъ около ста, имѣютъ мочки нитеобразные, въ половину менѣе вѣнчика, оканчиваются округленными головками плодотворной тычинки. Зародышъ пушистый, сверху котораго находится продолговатый столбикъ, длиннѣе тычинокъ, оканчивающійся обыкновеннымъ устьемъ.

Акацій болѣе всего въ Америкѣ; описываемый же видъ былъ привезенъ въ Англію въ 1803 году.

Изъ Акацій, травянистыхъ нѣтъ, всѣ онѣ образуютъ: деревья, деревцы или кустарники, замѣчательны своею разнообразной формой.

Разница, существующая въ образованіи вѣнчика цвѣтка, въ числѣ тычинокъ и въ самой формѣ плода и зеренъ растенія, которое Линней соединилъ въ своемъ родѣ Мимозъ Mimosa, дали поводъ Вильденову (Willdenow) раздѣлить этотъ родъ, сдѣлавшійся очень многочисленнымъ; такъ что Линней считалъ ихъ пятдесятъ, а теперь до двухъ сотъ. Изъ числа Мимозъ новый родъ, получившій названіе Акаціи, самый многочисленный; въ немъ болѣе ста разновидностей; почти всѣ онѣ принадлежатъ жаркимъ странамъ свѣта.

Acacia decipiens.
Акація обманлива.

ОТДѢЛЪ

ТРЕТІЙ.

СОРГО САХАРНОЕ.

SORGHUM SACCHARUM.

HOLCUS SACCHARATUS.

Семейство Злаковыхъ. Gramineae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Ростенія, принадлежащія къ этому семейству, ростутъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Собственно въ садоводствѣ ихъ очень мало. Почти всѣ принадлежатъ сельскому хозяйству: зерна доставляютъ хлѣбъ; листья служатъ для корма скота; стебель нѣкоторыхъ изъ нихъ содержитъ сахаръ; корни другихъ употребляются въ Медицинѣ. Размножается сѣмянами, раздѣленіемъ корней, отводками и черенками.

По Французски Sorgho à sucre.

Отечество—Восточная Индія.

Довольно обыкновенно въ Сенегамбіи, гдѣ его называютъ Кафе, и въ Нигриціи—Макари.

Сорго растеніе однолѣтнее. Корень мочковатый объемлющій; отъ него идетъ отъ трехъ до шести стеблей, травянистыхъ, узловатыхъ, цилиндрическихъ, наполненныхъ мякотью, въ вышину отъ 7 до 10 футовъ,

образуя кустъ. Листья узкіе, основаніемъ объемлющіе стебель, попеременно сидящіе, увядающіе. Цвѣты расположены въ видѣ метелки прямой и довольно сжатой. Сѣмяна кругообразныя, блестящаго чернаго цвѣта.

Размножается сѣмянами, раздѣленіемъ кустовъ и черенками. Почва черноземъ, растетъ хорошо и на глинисто-черноземной. Сѣютъ въ паршкъ или въ паровые гряды, въ апрѣлѣ; въ половинѣ мая, когда можно не бояться морозовъ, высаживаютъ на мѣсто, такъ чтобы растеніе сидѣло одинъ отъ другаго отъ ½ до ¾ арш. не болѣе. На десятинѣ можетъ расти отъ 33 до 34 тысячъ кустовъ.

Сѣмянъ на десятину полагаютъ отъ 4 до 5 фунтовъ. Первыя сѣмяна сахарнаго Сорго были вывезены въ Парижское Географическое общество въ 1850 году, и надъ ними дѣлали опыты извѣстные садоводы; изъ нихъ Франсъ (de France) по этому поводу писалъ къ Ванъ-Гуту (Van Houtte): «Три года тому, какъ я получилъ сѣмяна этого растенія вмѣстѣ съ другими, вывезенными изъ сѣвернаго Китая, подъ названіемъ сахарнаго тростника. Я засѣялъ нѣсколько футовъ земли и увидѣлъ, что это не сахарный тростникъ, а Сорго, отличающееся отъ обыкновеннаго сладкимъ сокомъ и чернымъ цвѣтомъ сѣмянъ.—Антекарь, которому я далъ нѣсколько для опыта, сказалъ, что изъ сока образуется сиропъ, подобный получаемому изъ 12 частей сахара съ 100 частями воды.

Сборъ сѣмянъ былъ равенъ посѣву; выжатый сокъ не довольно сладокъ и травянистаго вкуса.

Не смотря на эту неудачу и принимая во вниманіе необыкновенную погоду прошлаго лѣта, я рѣшился посѣять вновь и въ этомъ году, получилъ результатъ довольно удовлетворительный, именно:

на двадцати квадратныхъ метрахъ, я собралъ 40 килограмовъ стеблей, на почвѣ глинистой, довольно жесткой и три года неудобряемой; изъ чего я заключилъ, что разведеніе этого ростенія такъ же легко, какъ и обыкновеннаго Сорго.»

Опыты Вильморена (Louis Vilmorin) были гораздо удачнѣе. Вотъ что онъ пишетъ о сахарномъ Сорго (Moniteur Universel, le 18 Novembre 1853).

«Стебли Сорго, очищенные отъ листьевъ и изрѣзанные на куски, могутъ быть раздавлены въ обыкновенномъ прессѣ; но выращенные въ Сѣверной Франціи даютъ сокъ, заключающій въ себѣ мало алкоголя; для увеличенія его необходимо изобрѣсть средства: 1 выставляя стебли въ продолженіи нѣсколькихъ дней на солнце, чтобы сокъ въ нихъ заключающійся сгустился; 2 или достигая этого искусственнымъ образомъ, кладя стебли въ печь, въ вольный духъ и 3 сгущая сокъ чрезъ испареніе жидкости, выдавленной прессомъ.»

Потомъ слѣдуетъ описаніе добыванія изъ сока водки.

Далѣе Вильморенъ пишетъ: «Сахарное Сорго сѣютъ рядами, чтобы можно было, пока ростеніе молодо, подбивать его и окучивать. Разведеніе черенками неудобоисполнимо, потому что трости только въ сентябрѣ становятся тверды, и по краткости остающагося теплаго времени не могутъ дойдти до надлежащей величины. Отъ раздѣленія тоже мало будетъ пользы; растеніе не будетъ куститься, по этому надо будетъ сажать чаще, что выйдетъ одно и тоже; только трудъ пропадетъ даромъ.

Такъ какъ трости трудно сохранять долгое время, то ихъ можно бы сушить на солнцѣ; отъ этого работы при добываніи сахара не останавливались.»

У насъ на югѣ дѣлали много опытовъ и результатъ былъ очень удовлетворителенъ, какъ видно изъ статьи Инспектора Сел. Хоз. южныхъ губерній Д. Н. Струкова, помѣщенной въ Жур. Мин. Гос. Имущ. № 1, за 1856 годъ, гдѣ очень подробно описаны, какъ заграничные, такъ и наши опыты, надъ Сорго.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКА 3.

1. Толщина трости въ настоящую величину.
2. Форма колоса съ сѣмянами.

Sorghum Saccharatum.

Copo Cavapuve.

ДІОСКОРЕА БАТАТА.

DIOSCOREA BATATAS.

PHANEROGAMAE-MONOCOTYLEDONES.

Семейство Діоскорейныхъ. Dioscoreae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Одно изъ немногочисленныхъ семействъ; растенія, принадлежащія къ нему, вьющіеся и цѣпкіе кустарники; листья съ сѣтчатыми жилками, сердцеобразные или угловатые; цвѣты маленькіе не очень красивые; корни очень толстые, мясистые. Размножаются раздѣленіемъ корней и сѣмянами; ростетъ въ тучной почвѣ. Отечество—жаркія страны.

По Французски L'Jgname Battate.

Отечество Китай.

Діоскорея Батата имѣетъ корень углубляющійся въ землю перпендикулярно, величина его зависитъ отъ болѣе или менѣе глубокаго разрыхленія почвы и проницательности ея. Видомъ онъ похожъ на булаву; толщина въ самомъ большемъ объемѣ съ кулакъ, къ верху нечувствительно съуживается, такъ что доходитъ до толщины пальца. Снаружи корень покрытъ темнокрасной кожицей или цвѣта молока съ кофе;

подъ ней находится мягкое тѣло бѣло-опаловаго цвѣта, довольно рыхлое, крахмалистое съ сокомъ густымъ молочнымъ; древесинныя жилки въ немъ едва замѣтны. Послѣ варки кожица дѣлается нѣжною и вкусъ корня трудно отличить отъ картофеля.

Одно растеніе можетъ дать нѣсколько корней, но большею частью ихъ бываетъ три или два. Корень вѣситъ отъ 2 до 3 фунтовъ; длина его отъ ½ до 1 аршина и болѣе.

Стебли доходятъ отъ 2 до 4 аршинъ въ вышину цилиндрическіе, въ толщину ¼ вершка, вьющіеся съ права въ лѣво, темнозеленые съ лиловымъ оттѣнкомъ; оставленные на собственный произволъ, они разстилаются по землѣ, быстро укореняясь. Листья противуположные, что весьма замѣчательно въ растеніи однополовинчатомъ; треугольно-сердцеобразные, въ верху заострены, а въ раздвоеніи у стебля округлены; гладкіе, блестящіе, темнозеленые, сидящіе на черешкахъ въ половину менѣе листьевъ; пересѣчены семью или девятью главными жилками, сходящимися въ верху, между ними рисуется сѣть второстепенныхъ жилокъ, пересѣкающихся между собою. Цвѣты маленькіе, блѣдносиніе, расположены небольшими колосообразными кистями, выходящими изъ-подъ плѣчиковъ листьевъ; каждый изъ нихъ состоитъ изъ шести лепестковъ; три наружные округлены, три внутренніе меньше предыдущихъ продолговато округлены. Тычинки въ числѣ шести очень малы, имѣютъ головки плодотворныхъ тычинокъ, округленныя и сгруппированныя въ срединѣ цвѣтка.

Описываемое растеніе было прислано, шесть лѣтъ тому назадъ, въ Парижъ, французскимъ консуломъ въ Шанъ-Гаи Г. де Монтиньи (De Montigny).

Вотъ что онъ о немъ пишетъ:

Dioscorea Batatas.
Diockopea Tamama.

«Сенъ-Инъ (Sain-In) въ большемъ употребленіи въ Китаѣ; родится въ большомъ количествѣ, и деревенскіе жители употребляютъ его въ пищу, какъ на Сѣверѣ Европы картофель.

На сѣмяна отбираютъ самые маленькіе коренья; на зиму ссыпаютъ въ ямы, хорошо перекладывая соломой и засыпаютъ землею. Весной вынимаютъ изъ ямъ и кладутъ въ небольшомъ одинъ отъ другаго разстояніи въ борозды, приготовленныя на землѣ достаточно вскопанной.

Въ очень короткое же время они всходятъ, и когда плети достигнутъ одного или двухъ метровъ, что бываетъ обыкновенно чрезъ мѣсяцъ послѣ посадки, то ихъ вынимаютъ, чтобы разводить черенками; это дѣлается слѣдующимъ образомъ: Вспахавъ землю, дѣлаютъ заступомъ борозды, положивъ вѣтви, ихъ слегка покрываютъ землею, такъ, чтобы листья были наружу. Если въ тотъ же день пойдетъ дождь, то они немедленно принимаются; въ противномъ случаѣ нужно поливать, пока растеніе не тронется въ ростъ.

Чрезъ 15 или 20 дней образуются въ землѣ шишки, вмѣстѣ съ тѣмъ стѣлятся новыя вѣтви, которыя надо время отъ времени приподымать; иначе онѣ укореняются, что вредитъ росту кореньевъ».

Въ книгѣ, подъ заглавіемъ Ти-Ли-Книгъ, т. е. книга произведеній земли, слѣдующее мѣсто также относится къ нѣкоторымъ породамъ Діоскорейныхъ, и изъ нихъ болѣе всего къ Діоскореа Батата

«Когда корень очень длиненъ, его разрѣзываютъ на куски и сажаютъ. Въ тотъ же годъ съ него можно собрать коренья, которые зарываютъ въ землю для храненья. Весной вырываютъ ихъ изъ земли и сажаютъ. Надо остерегаться удобренья человѣческаго, а употреблять только навозъ коровій, перемѣшанный съ землею. При этомъ удобреніи, расте-

ніе быстро пойдетъ въ ростъ и вскорѣ дастъ плодъ». Наконецъ въ Ву-Пен-Си-Шу пишутъ относительно обработки Шан-Іо: «Немного ранѣе или позднѣе времени называемаго Ган-Шп (4 апрѣля) выбираютъ песчаную мѣстность, которую прорѣзываютъ рвами длиною около тридцати аршинъ и глубиной около аршина; потомъ наполняютъ ихъ смѣсью изъ равныхъ частей земли и коровьяго навоза, хорошо перегнившаго. Наконецъ разрѣзавъ коренья на куски, кладутъ по рву, какъ кирпичи или черепицы крышъ и засыпаютъ небольшимъ слоемъ той же смѣси. Если время сухо, поливаютъ умѣренно. Особенно надобно избѣгать удобренія человѣческаго.

Когда плети разростутся, ихъ поддерживаютъ тычинками. По прошествіи Шоанъ-Кинга (20 октября) и прежде промерзанія земли, вырываютъ коренья и сохраняютъ въ погребахъ; сберегая какъ можно болѣе отъ морозовъ».

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКА.

9.

Корень разрѣзанный на двое, въ настоящую величину и стебель.

10.

1. Стебель, листья и цвѣты.
2. Корни въ уменьшенномъ видѣ.

Dioscorea Batatas.
Dioskopea Damana.

БІОГРАФІЯ.

1707 ✠ 1778

КАРЛЪ ЛИННЕЙ.

Въ 1707 году въ одной изъ бѣдныхъ деревушекъ Швеціи, Россгультъ (Roeschult), у пастора родился сынъ. Отецъ, видя свое бѣдное состояніе, отдалъ его учиться въ Векспое (Vexsiœ), но замѣтивъ, что онъ оставляетъ классъ, чтобы идти въ поле собирать цвѣты, отдалъ въ ученіе къ башмачнику; но не такъ думалъ докторъ Ротманъ (Rothman), бывшій другомъ дома, и упросилъ пастора перемѣнить это рѣшеніе и вмѣсто башмачника сдѣлать изъ него доктора; отецъ согласился. Ротманъ видѣлъ большія способности въ ребенкѣ и, давъ ему экземпляръ Турнефора, помѣстилъ его къ профессору натуральной исторіи Киліане Стобаеусъ (Kiliane Stobaeus).

Башмачникъ, докторъ и потомъ великій ботаникъ! но подобныя странности почти всегда случались съ людьми геніальными.

Жена пастора страсно любила цвѣты и во время беременности Карломъ, съ любовью слѣдила за мужемъ, обработывающимъ свой скромный садикъ.

Въ послѣдствіи ни чѣмъ не могла она такъ скоро успокоить ребенка, какъ давъ ему цвѣтокъ; если онъ плакалъ, то видъ цвѣтка заставлялъ изчезать слезы, и онъ становился веселъ. Съ лѣтами страсть эта усилилась. Отъ профессора Стобаеуса, Линней поѣхалъ учится въ Упсаль, гдѣ долго жилъ въ большой крайности и чтобы добыть себѣ хоть сколько нибудь денегъ, принялся за переписку бумагъ, а потомъ сталъ давать уроки латинскаго языка другимъ ученикамъ, и при случѣ, вспомнивъ прежнее свое предназначеніе, чинилъ ихъ башмаки.

Профессоръ ботаники Олаусъ Рудбекъ (Olaus Rudbeck) поручилъ ему управленіе ботаническимъ садомъ въ Упсалѣ; приводя все въ порядокъ, онъ увидѣлъ ошибки старой методы, и это подало ему мысль о реформѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ, новая свѣтлая мысль сдѣлалась для него какъ бы вторымъ открытіемъ; ему хотѣлось называть растенія двумя словами, вмѣсто хотя характеристическихъ, но очень длинныхъ фразъ Богена (Bauhen) или Турнефора (Tournefort).

Въ 1732 году, по порученію Упсальскаго Ученаго Королевскаго Общества, онъ сдѣлалъ путешествіе въ Лапландію для собиранія и описанія растеній. По возвращеніи, хотѣлъ давать уроки въ Упсалѣ, но интриги профессора Розена (Rozen), боявшагося его превосходства, принудили его удалиться въ Фалунъ (Fahlun). Отсюда онъ поѣхалъ въ Гамбургъ, а потомъ въ Голландію, чтобы учиться у знаменитаго Боергава (Boërhaave), который съ нимъ подружился и познакомилъ его съ богатымъ любителемъ Георгіемъ Клифортомъ (George Cliffort), у котораго Линней прожилъ три года, и въ честь котораго написалъ: Hortus Cliffortianus.

Оставляя Лейденскій университетъ, онъ пошелъ проститься съ другомъ и учителемъ Боергавомъ, который въ это время былъ старъ и почти умирающій. Обнявъ его, Боергавъ сказалъ эти трогательныя слова: «Я кончилъ мою карьеру; да сохранитъ тебя Господь на начинаемомъ тобою поприщѣ! Ученый свѣтъ получилъ отъ меня то, чего ожидалъ; но отъ тебя онъ ожидаетъ болѣе. Прощай, мой Линней! Прощай, сынъ мой!»

Пріемъ, сдѣланный Линнею въ Англіи знаменитѣйшими натуралистами того времени Слоаномъ (Sloane) и Дилленіусомъ (Dillenius), былъ такъ холоденъ, что онъ не долго тамъ пробылъ.

Линней посѣтилъ Парижъ въ 1738 году, имѣя рекомендательное письмо къ Бернару Жюсье (Bernard de Jussieu), отъ Ванъ Роена (Van Royen), заступившаго мѣсто Боергава. По пріѣздѣ, онъ прямо пошелъ въ королевскій садъ, гдѣ засталъ Жюсье, изъясняющаго уроки ботаники — онъ показывалъ ученикамъ новое растеніе, и спрашивалъ, можетъ ли кто-нибудь узнать по наружнымъ признакамъ его отечество? Всѣ молчали, вдругъ голосъ изъ толпы сказалъ «Facies Americana» физіономія Американская. Жюсье съ живостью обернулся и тотчасъ отвѣчалъ: «Tu es Linneus?» Вы Линней?

«Да» отвѣчалъ Линней и подалъ рекомендательное письмо, въ которомъ Ванъ Роенъ называлъ его княземъ ботаники.

По возвращеніи въ Швецію, Линней вскорѣ, покровительствуемый графомъ Тессинъ (comte de Tessin), назначенъ былъ первымъ докторомъ короля и президентомъ Академіи наукъ и наконецъ въ 1741 году профессоромъ ботаники въ Упсалѣ. Ему пришлось занимать эту каѳедру въ продолженіи тридцати се-

ми лѣтъ съ блестящимъ успѣхомъ. Въ этотъ длинный періодъ онъ воспользовался, такъ же какъ Бюфонъ, своимъ вліяніемъ и всѣми зависѣвшими отъ него средствами старался распространить и усовершенствовать науку; собрать начала своихъ трудовъ и издать ихъ.

Онъ заставилъ дать порученія ученикамъ, которые въ послѣдствіи со всѣхъ точекъ земнаго шара приносили ему обширные матеріалы.

Натуралисты всего міра спѣшили представить ему все, что почитали достойнымъ его.

Со всѣхъ сторонъ, по примѣру Швеціи равно какъ и Франціи, другія націи старались споспѣшествовать этому чудному полету науки еще новой.

Линней получалъ отъ всѣхъ Ученыхъ Обществъ, отъ всѣхъ монарховъ самые блистательные знаки уваженія; но эти почести не измѣнили нимало его простоты, вкусовъ и привычекъ.

Критики на разные тоны тоже зажужжали противъ него, но онъ не удостоилъ ихъ даже отвѣтомъ.

Знаменитѣйшее изъ сочиненій его: Ботаническая Философія, изданна въ 1751 году, въ которую вошли многія небольшія сочиненія, написанныя имъ подъ разными заглавіями, и которыя служили какъ бы приготовленіемъ къ ней. Это—трудъ, исполненный учености и новыхъ воззрѣній, представленъ слогомъ самостоятельнымъ, возвышеннымъ и часто поэтическимъ.

Онъ сдѣлался основнымъ закономъ ботаниковъ, правила его были примѣнены къ другимъ отраслямъ натуральной исторіи.

Изъ всѣхъ сочиненій Линнея самыя замѣчательныя слѣдующія: Systema naturae, въ началѣ состоящая изъ трехъ только листовъ; была перепечатываема много разъ и дополнялась всѣми новѣйшими откры-

тіями, она приняла чрезвычайные размѣры до того, что четырнадцатое изданіе заключало уже десять томовъ. Первые три листка были напечатаны въ 1735 году въ Лейденѣ; второе изданіе въ 1740 году заключало уже 80 страницъ; шестое 1748 году въ 232 стр.; десятое въ 1757 году въ трехъ томахъ; двѣнадцатое въ 1766 году въ 4 томахъ и наконецъ четырнадцатое въ 10 томахъ, изданныхъ Гмелиномъ (Gmelin). Fundamenta botanica, напечатано въ Амстердамѣ въ 1736 году; Biblioteka botanica тоже въ 1736 году; Classes, plantarum въ Лейденѣ въ 1738: Critica botanica въ Штокгольмѣ въ 1751 году; Genera plantarum въ Лейденѣ въ 1737 году; Flora Laponica въ Амстердамѣ въ 1737 году; Fauna Succica въ 1746 году.

Если искусственная система Линнея и должна была уступить простой натуральной методѣ Жюсье; то это не могло быть съ его номенклатурой, которая осталась въ наукѣ и коей всѣ ботаники вообще слѣдуютъ. Тоже можно сказать и о Ботанической Философіи, сохранившей до нашихъ дней свое высокое достоинство.

Линней соединялъ всѣ необходимыя качества для успѣха великихъ видовъ; онъ подвелъ всѣ произведенія природы подъ новый законъ; создалъ для науки особый языкъ; его ученіе распространилось и преобладало во всѣхъ школахъ болѣе полвѣка.

Его бесѣда была тиха, тверда, исполнена прелести; его благосклонность и набожность искренны; ревность и дѣятельность неутомимы.

Главное его назначеніе—быть великимъ профессоромъ, какъ Бюфона великимъ философомъ. Къ несчастію, различіе мнѣній всегда раздѣляло этихъ двухъ геніальныхъ людей, которые еще бы усилили ходъ науки, еслибъ согласились и соединились для служенія ей.

Линней умеръ 10 января 1778 года апоплексическимъ ударомъ 71 года. Онъ отказывался постоянно отъ предложенія многихъ монарховъ, желавшихъ привлечь его. Отвѣтъ всегда былъ одинаковъ: «Талантъ, данный мнѣ Богомъ, я обязанъ посвятить моему отечеству.» Потому-то Густавъ III достойно почтилъ его, написавъ надгробное слово великому ботанику, пролившему на Швецію славу не менѣе блестящую и конечно болѣе прочную славы его несчастнаго короля.

Цѣна 3 р. с.

ВСЕОБЩАЯ ФЛОРА

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЕЙ

ВСЕОБЩАЯ ФЛОРА,

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЕЙ.

ВСЕОБЩАЯ ФЛОРА

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЕЙ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

Д. Ч. Россійскаго Общества Любителей Садоводства и Комитета Акклиматизаціи растеній.

П. В. Романовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Part 2

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. ВОЛКОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 21 дня, 1858 года.

Цензоръ И. Безсомыкинъ.

ОТДѢЛЪ

ПЕРВЫЙ.

АМАРИЛЛИСЪ УНДУЛАТА.

AMARYLLIS UNDULATA.

HEXANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Амариллисовыхъ. Amaryllideae.

По Французски, Amaryllis ondulée.
По Нѣмецки, Wellenformige Amaryllis,
По Англійски, Wave-flowered Amaryllis.
Отечество мысъ Д. Надѣжды.

Названіе Амариллиса можетъ относится къ поэтическому и пастушескому, потому что самые знаменитые поэты пастушескихъ стихотвореній: Теократъ (Théocrate) и Виргилій (Virgile) давали его своимъ пастушкамъ, украшая ихъ всѣми возможными прелестями, какіе только вымыселъ поэта могъ представить. Сравненіе это очень идетъ къ растенію имѣющему много разновидностей изъ которыхъ большая часть заслуживаетъ вниманіе любителей: красотою, блескомъ, величиной или запахомъ цвѣтовъ.

Названіе Амариллиса происходитъ отъ греческихъ словъ *ἀμαρύσσω* (amarysso), блистать, или *ἀμαρυγή* и *ἀμάρυγμα* (amarygé) и (amarygma) блескъ, пышность.

Полагаютъ, что Амариллисы сдѣлались извѣстны въ Европѣ съ 1777 года.

Уходъ за Амариллисъ ундулата, очень легокъ, и если луковица довольно сильна, то она всегда зацвѣтаетъ въ сентябрѣ или октябрѣ. Сажаютъ ее въ горшокъ въ вересковую землю; поливаютъ умѣренно; лѣтомъ выставляютъ на воздухъ, зимой содержатъ въ оранжереѣ. Когда листья засохнутъ, отдѣляютъ молодые луковки, а старой даютъ новую землю. Сѣмена Амариллисъ ундулата иногда вызрѣваютъ; можетъ быть они созрѣвали бы вѣрнѣе, если бы луковицу содержать сухо, сколько будетъ возможно безъ вреда для нее; въ ноябрѣ посадить въ горшокъ, тогда цвѣты показались бы весной, и сѣмяна въ продолженіи лѣта достигали бы полной зрѣлости. Они дали бы, какую нибудь интересную разность; собственно же для размноженія луковицъ не стоитъ труда собирать сѣмянъ, потому что послѣ посѣва они зацвѣтаютъ на пятомъ или шестомъ году.

Луковица овальная красная, она должна быть величиною почти съ грецкій орѣхъ, чтобы могла цвѣсти, корни тонкіе, мясистые, бѣлые. Ежегодно они даютъ отпрыски изъ четырехъ или пяти листьевъ узкихъ, желобковатыхъ, тупыхъ, не ровныхъ въ длинну; изъ нихъ длинные загнуты, а короткіе прямые. Съ боку листьевъ выходитъ зеленый, гладкій, цилиндрическій стебель, длиннѣе листьевъ, оканчивающійся зонтикомъ изъ двѣнадцати или пятнадцати блѣдно-фіолето-розовыхъ маленькихъ цвѣтковъ.

(см. Her. Gen. № 5.)

Amaryllis undulata.
Амариллисъ ундулата.

АНАГАЛЛИСЪ МОНЕЛЛИ.

ANAGALLIS MONELLI.

PENTANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Первоцвѣтовыхъ. Primulaceae (Ventenat).

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Растенія, принадлежащія къ этому семейству, травянистыя, съ листьями противуположными. Чашечки и вѣнчики правильные, имѣющіе отъ четырехъ до пяти лопостей; тычинокъ обыкновенно столько сколько и лопостей; столбикъ одинъ и съ однимъ рыльцемъ; плодъ состоитъ изъ одногнѣздной коробочки. Семейство это находится во всѣхъ странахъ свѣта, преимущественно же въ сѣверныхъ и на самыхъ высокихъ горахъ.

По Французски, Mouron a feuilles étroites.

По Нѣмецки, Aufrechtes Gauchheil.

По Англійски, Italian Pimpernell.

Отечество Испанія.

Не думаю, чтобы можно было видѣть, что нибудь пріятнѣе Анагаллиса, покрытаго лѣтомъ голубыми цвѣтами съ карминнымъ пятнышкомъ посрединѣ; маленькими это правда, но чрезвычайно красивыми.

Монелли (Monelli) первый нашелъ это растеніе въ Италіи и послалъ къ Клузіусу (Clusius), въ 1562 году,

который и далъ ему имя друга, прислалшаго его; это имя сохранилось до сихъ поръ. Съ этого времени оно сдѣлалось извѣстнымъ ботаникамъ, и его стали воспитывать въ колекціяхъ. Потомъ въ продолженіе нѣкотораго времени Анагаллисъ какъ бы пропалъ совершенно, но благодаря Стейну (Stein) продавцу цвѣтовъ; снова явился въ 1802 году.

Содержаніе и уходъ за этимъ миленькимъ цвѣткомъ очень легокъ; онъ часто выростаетъ отъ сѣмянъ, имъ самимъ разбрасываемыхъ. Сѣмяна сѣются тотчасъ по созрѣніи въ питательную землю; по всходѣ разсаживаются въ трехъ вершковые горшки. Когда начнетъ выростать, надо поддерживать травянистые, тонкіе и способные стлаться по землѣ его стебли, колышками.

Стебли эти четырехуголъные струйчатые, также какъ и промежуточныя вѣтви, иногда попеременно сидящіи и даже, какъ бы прикрѣпленные отъ трехъ до четырехъ къ стеблю. Листья безхвостые, узкіе, ланцетообразно-заостренные расположенные далеко другъ отъ друга, противуположныя въ основаніи стебля и вѣтвей; въ верху по три и по четыре. Цвѣтокъ правильный, сидитъ каждый отдѣльно на тонкой прямой ножкѣ, выходящей изъ подъ плечиковъ каждаго листка и длиннѣе его; по закатѣ солнца онъ закрывается, чтобы съ его появленіемъ раскрыться въ полномъ блескѣ.

Цвѣтетъ съ начала мая по сентябрь безпрерывно, посредствомъ вновь появляющихся стеблей и вѣтвей, которые подъ конецъ достигаютъ до двухъ съ половиной футовъ въ вышину.

Мнѣнія на счетъ долговѣчности Анагаллиса не согласны, нѣкоторые относятъ его къ двухлѣтнимъ, другіе къ многолѣтнимъ, большая же часть къ трехлѣтнимъ.

Можетъ быть, это разногласіе происходитъ отъ очень большаго сходства, которое имѣютъ многіе сорты,

приписываемые одному и тому же, хотя они находятся въ разныхъ странахъ, какъ на примѣръ: Варварія, Испанія, Италія и Франція.

Впрочемъ, уходъ за всѣми анагаллисами одинаковъ, всѣ они лѣтомъ требуютъ положенія, находящагося въ полутѣни, и частой поливки; зимой содержатся въ оранжереѣ. Кромѣ сѣмянъ ихъ можно разводить еще черенками въ паровой грядкѣ, находящейся въ тѣни; чрезъ два мѣсяца они укоренятся и будутъ цвѣсти.

Діоскоридъ (Dioscoride) и Плиній (Pline) хорошо описали Анагаллисъ съ цвѣтами красными и голубыми. Тѣ и другіе они назвали *αναγαλλις* (Anagallis); слово это производное отъ предлога *ἀνά* (ana) и существительнаго *γάλλις* (Gallos) имя рѣки въ Фригіи, по берегамъ которой Анагаллисы растутъ въ изобиліи.

(№ см. Нег. Gen. № 5.)

Anagallis Monelli

Anagallis Monelli.

АРТРОПОДІУМЪ ЦИРАТУМЪ.

ARTHROPODIUM CIRRHATUM.

HEXANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Лилейныхъ Liliaceae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Растенія, принадлежащія къ этому семейству, водятся во всѣхъ частяхъ свѣта; на высотѣ горъ и въ низменной почвѣ. Преимущественно они разводятся за красоту и запахъ цвѣтовъ; луковицы нѣкоторыхъ употребляются въ пищу.

Между членами этого семейства есть очень не похожіе между собой. Большая часть травянистые, но есть со стеблемъ древовиднымъ. Почти всѣ зимуютъ на открытомъ воздухѣ, но нѣкоторые требуютъ мѣста въ теплицѣ или оранжереѣ. Размножаются отдѣленіемъ луковокъ, а нѣкоторые сѣмянами. Почва различна: обыкновенный грунтъ, вересковая, тучная или смѣшанная.

ARTHROPODIUM CIRRHATUM. Brown in Curt. Bot. Mag. n. et t. 2350.—Edwards, Bot. Reg. n. et t. 709.—Speng. Syst. Veget 2 p. 87.

По Французски, Arthropode vrillé.

По Нѣмецки, Gliederfuss.

Отечество Новая Зеландія.

Артроподіумъ цирратумъ въ первый разъ цвѣлъ во Франціи въ апрѣлѣ въ 1826 года у Сельса (Sels), который содержалъ его въ теплицѣ; но теперь воспитываются въ оранжереѣ.

Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ, требуетъ почвы легкой. Размножается сѣмянами или дѣленіемъ отрослей.

Корень многолѣтній, состоящій изъ мясистыхъ цилиндрическихъ мочекъ.

Отъ нихъ идутъ листья узкіе, копьеобразные четырнадцати дюймовъ въ длину; изъ средины которыхъ подымается цилиндрическій обнаженный стебель, въ вышину отъ четырнадцати до двадцати пяти дюймовъ; въ верхней части вѣтвистый и снабженный въ основаніи каждой вѣтви копьеобразнымъ листкомъ.

Цвѣты бѣлые, сидящіе по два на ножкахъ, имѣющихъ въ основаніи два маленькіе прицвѣтника; верхній изъ нихъ двураздѣльный. Такъ какъ они сидятъ на вѣтвѣ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, то и представляютъ видъ метелки. Вѣнчикъ однолепестный, имѣющій отгибъ глубоко раздѣленный на шесть частей, изъ которыхъ три наружныя копьеобразны, а три внутреннія овальны и по краямъ не ровно округлены. Тычинки въ числѣ шести замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ жилки мохнатыя съ двухъ противуположныхъ сторонъ, послѣ оплодотворенія свертывающіеся въ спираль. Зародышь овально продолговатый, содержитъ три сѣмянныхъ гнездышка. Продолговатый столбикъ и устье обыкновенны.

(См. Нов Gen № 93).

АНЕМОНЪ ГЕПАТИКА.

ANEMONE HEPATICA.

POLYANDRIE-POLYDYNIE.

Семейство Лютиковыхъ. Ranunculaceae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Одно изъ самыхъ многочисленныхъ семействъ. Распространено по всѣмъ частямъ свѣта, преимущественно же въ Европѣ, въ холодныхъ и умѣренныхъ поясахъ. Стебли большею частію травянистые, листья разрѣзные или составные; чашечка о трехъ или шести листочкахъ; тычинокъ множество; плодъ различнаго устройства. Въ цвѣтникахъ это семейство занимаетъ очень видное мѣсто.

HEPATICA. Nort Cliff. 223.—FL. tab. 610—etc. Trifolium hepaticum. Bauh. pin 339.

По Француски, Anémone hépatique.

По Нѣмецки, Dreylappige Anemone.

По Англійски, Hepatica or Noble Liver-Wort.

По Итальянски, Flagatella; Trinitas; Erba Trinitas.

Отечество Европа.

Давно это красивое растеніе, въ вышину не болѣе шести дюймовъ и свойственное мѣстамъ гористымъ и осѣненнымъ тѣнью лѣсовъ, было перенесено съ родной почвы во всѣ сады Европы, гдѣ оно украшаетъ опушки клумбъ и возвѣщаетъ пробужденіе природы, зацвѣтая одно изъ первыхъ.

Собраніе трехъ овально-цѣлыхъ листковъ, приближенныхъ очень къ цвѣтку, такъ что имѣютъ наружный видъ чашечки; составляютъ отличительный характеръ этаго вида Анемона отъ прочихъ. Это различіе показалось нѣкоторымъ ботаникамъ достаточнымъ, чтобы составить особенную разность, давъ ей названіе.

Корни многолѣтніе, волокнистые, очень разрастающіеся, если ихъ не раздѣлять, имѣютъ много глазковъ изъ которыхъ выходятъ въ мартѣ или апрѣлѣ нѣсколько цвѣтковъ: красныхъ, голубыхъ или бѣлыхъ одинакихъ или махровыхъ, сидящихъ на длинныхъ цилиндрическихъ ножкахъ; они состоятъ изъ шести или осьми овальныхъ лепестковъ, окружающихъ множество тычинокъ съ желтыми головками. Зародышь безхвостый. Листья трехъ-лопастные, въ началѣ очень мохнаты, свѣтлозеленые, потомъ гладкіе, блестящіе переходящіе въ красный цвѣтъ. Размножается дѣленіемъ корней и сѣмянами. При раздѣленіи корня надо быть осторожнымъ, чтобы не сдѣлать большой раны, а также приступать къ раздѣленію махровыхъ, когда они отцвѣтутъ, а одинакихъ по созрѣніи сѣмянъ.

Махровый съ голубыми цвѣтами, самый нѣжный и изысканный; онъ часто пропадаетъ, если будетъ потревоженъ не во время или не будетъ дано настоящее положеніе и земля, а потому чтобы сохранить его, надо сажать въ вересковую землю въ мѣстѣ расположенномъ на востокъ. Во время полнаго цвѣта, притѣнять въ полдень, отъ этаго цвѣты будутъ дольше держаться.

Названіе Анемонъ (Anemone) и печеночный (hepatica), есть производные слова съ греческихъ: ἄνεμος (anemos) и ἡπατικός (hepaticos), изъ которыхъ первое означаетъ вѣтеръ а послѣдніе, все что имѣетъ отношеніе къ печени. По словамъ Плинія (Pline), цвѣтамъ Анемона нужно дуновенія вѣтерка, чтобы разкрыться; а листья, раздѣленные на три красноватыя лопости, кажутся похожими на печень; въ то время думали, что это растеніе имѣетъ свойство излечивать отъ болѣзни въ печинѣ.

Вообще Анемоны требуютъ земли, составленной: изъ пяти частей рѣчнаго песку, трехъ частей хорошей садовой и четырехъ частей совершенно перегнившаго конскаго навозу. Эту смѣсь составивъ въ августѣ, даютъ лежать въ продолженіе года, время отъ времяни помѣшивая. Просѣявъ насыпаютъ въ мѣсто назначенное для посадки, дюймовъ на пять; подъ этимъ слоемъ, земля должна быть песчаная съ камушками, для того чтобы излишняя влажность, вредная ростенію, могла свободно уходить внизъ.

Въ сентябрѣ сажаютъ Анемоны въ глубину дюйма на два; и хотя они могутъ зимовать безъ покрышки, но при нашемъ суровомъ климатѣ, гораздо безопаснѣе, при наступленіи морозовъ, прикрывать соломой, накладывая сверхъ ея сухаго навозу. Если случится оттепель, то давать воздухъ, снимая покрышку.

Весной Анемоны сажаютъ въ апрѣлѣ прямо въ грунтъ или посадивъ въ мартѣ въ горшки, держать ихъ въ оранжереѣ или въ комнатѣ въ холодномъ мѣстѣ въ тѣни приумѣренной поливкѣ; въ концѣ апрѣля высаживаютъ и прикрываютъ отъ утренниковъ.

Махровые Анемоны не даютъ сѣмянъ, а ихъ собираютъ съ красивѣйшихъ одинаковыхъ. Вѣсною высѣваютъ, покрывъ на четверть дюйма просѣянною зѣмлею; поливаютъ достаточно, потомъ притѣняютъ, чтобы зем-

ля не такъ скоро просыхала. Если не будетъ дождя, то поливаютъ два раза въ недѣлю, соблюдая, чтобы на лейкѣ было мелкое ситечко. Когда листья начнутъ завядать, вынимаютъ корни изъ земли и сохраняютъ до посадки въ сухомъ мѣстѣ.

АНЕМОНЪ КОРОНАРІА. ANEMONE CORONARIA.

Anemone coronaria. Lin. Spec. 760.—Willd. Spec. 2. p. 1276.—Lam. Dict. Enc. 1 p. 165.

По Французски, Anemone á couronnes.

По Нѣмецки, Kronen Anemone.

Отечество: Южная Европа и Востокъ.

Корень шишковатый, темный; нижняя часть его даетъ нѣсколько мѣлкихъ мочекъ а изъ верхней рождаются листья на длинныхъ черешкахъ они почти гладки, съ разрѣзами болѣе или менѣе ясными, иногда довольно разширенными въ другой разъ узкими. Изъ средины листьевъ возвышается стебель, отъ восьми до десяти дюймъ въ вышину, оканчиваясь однимъ большимъ прекраснымъ цвѣткомъ состоящимъ изъ пяти или шести овально-продолговатыхъ лепестковъ.

Разнообразіемъ красокъ этотъ видъ Анемона заслуживаетъ вниманіе любителей. Хотя къ удивленію рѣдко встрѣчается въ садахъ нашихъ; даже въ дикомъ состояніи разнообразіе это одинаково и особенно въ разныхъ оттѣнкахъ цвѣтовъ краснаго и голубаго.

Лиственный покровъ расположенъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ цвѣтка состоитъ изъ трехъ безхвостыхъ на трое разсѣченныхъ листочковъ. Тычинки короче вѣнчика весьма многочисленны.

Зародыши тоже многочисленны и заключены въ чашечкѣ собранные въ кучку.

Анемонъ коронарія ростетъ дико на поляхъ и пажитяхъ южныхъ частей Франціи, Прованса и Лангедока.

Anemone Hepatica.

Anemone.

Еще чащѣ встрѣчается въ Италіи, Греціи и въ Левантѣ. Цвѣтетъ въ мартѣ и ранѣе, смотря по теплотѣ климата; въ сѣверныхъ эадахъ цвѣты его показываются въ концѣ апрѣля и въ маѣ.

АНЕМОНЪ ПАВОВИНА. ANEMONE PAVOVINA.

Anemone pavovina. Lam. Dict. Enc. 1 p. 166.—Lois. Not. 87.—Decand. Regn. Veget. 1 p. 197.

По Французски. Anemone oeil-de-paon.

Отечество Южная Франція.

Корень шишковатый изъ коего рождаются нѣсколько листьевъ почти гладкихъ сидящихъ на черешкахъ, одни съ тремя или пятью глубокими раздѣленіями, слегка разрѣзанными въ верху на два или на три скругленныхъ лопости, и оканчивающихся остроконечно; другіе съ разрѣзами уже и глубоко раздѣленными на остроконечныя и копьеобразныя лопости.

Цвѣточный стебель вышиною отъ восьми до двѣнадцати дюймовъ, держитъ на вершинѣ своей одинъ цвѣтокъ, округленный оболочкою изъ трехъ безхвостыхъ листиковъ копьеобразныхъ, цѣльныхъ, иногда двураздѣльныхъ и даже трехраздѣльныхъ.

Вѣнчикъ шириною отъ двухъ до трехъ дюймовъ состоитъ изъ десяти или двадцати лепестковъ овальнопродолговатыхъ ярко-краснаго цвѣта. Сѣмячки мохнатые оканчиваются острымъ какъ шило и гладкимъ столбикомъ.

Этотъ видъ ростетъ дико во Франціи, въ окружностяхъ Грасса (Grasse) и Дакса, (Dax) гдѣ часто находятъ съ махровыми цвѣтами которые меньше, и лепестки очень узки почти линееобразны.

Анемопы были у древнихъ въ числѣ растеній вѣнечныхъ то-есть употреблялись для плетенія вѣнковъ; но кажется что они давали это названіе многимъ различ-

нымъ растеніямъ и нѣкоторые писатели думаютъ, что Анемонъ надобно отнести къ роду Адониса, родившемуся, по словамъ стихотворцевъ изъ крови Адониса.

Анемоны въ числѣ лучшихъ цвѣтовъ, но природа не дала имъ прелести, пріятнаго запаха. Оттого родилась у древнихъ пословица *ροδον ανεμωνη συγκρινεις* вы сравниваете розу съ анемономъ, что относилось къ тѣмъ, которые ставили въ паралель предметы разнаго достоинства.

Описанные два вида Анемонъ наиболѣе цѣнятся любителями и первый изъ нихъ въ особенности; вѣроятно потому что онъ имѣетъ болѣе другихъ, свойство измѣнятся и разнообразиться всякій разъ какъ его разводятъ сѣмянами, что произвело большое число видовъ составляющихъ страсть охотниковъ. Уже съ 1660 года на это было обращено вниманіе любителей. Прежде этой эпохи знали только нѣсколько видовъ дико растущихъ на югѣ Франціи и Европы. Г. Башелье (Bachelier) знаменитый цвѣтолюбитель Парижа первый привезъ изъ Восточной Индіи или лучше изъ Леванта, новые виды и гораздо красивѣйшіе тѣхъ которые до него были извѣстны.

Есть люди восхищенные тѣмъ, что могутъ имѣя что нибудь прекрасное подѣлится съ другими: это самое благородное влеченіе. Но увы! къ несчастію есть и такіе (а ихъ не мало), которые съ жадностью скупца владѣя рѣдкимъ растеніемъ не подѣлятся имъ ни съ кѣмъ, какъ собака на сѣнѣ въ извѣстной всѣмъ баснѣ. Таковъ былъ и Бателье, потому что десять лѣтъ не дѣлился ни съ кѣмъ вывезенными имъ Анемонами. — Разсказываютъ забавный анекдотъ выдуманный однимъ совѣтникомъ парламента; онъ выбралъ время, когда сѣмяна анемона созрѣли и посѣтилъ Бастелье одѣтый въ судейское платье, что допускалось обычаемъ того

времени. Проходя мимо столь желанныхъ растеній, онъ ловко опустилъ платье на сѣмяна, которые и пристали къ нему. Лакей его, предупрежденный объ этомъ сложилъ внутрь, не давъ того замѣтить, то мѣсто гдѣ сѣмяна пристали. На слѣдующій годъ совѣтникъ передалъ свое похищеніе въ руки всѣхъ друзей и черезъ нихъ сообщилъ его всей Европѣ.

Съ того времени, стараніями любителей, Анемоны подверглись такому множеству измѣненій, что ихъ считаютъ теперь болѣе трехъ сотъ видовъ, которые различаются по цвѣту и раздѣляются на классы или семейства, какъ то пурпуровыя, крамуазинныя красныя, телесныя, бѣлыя, голубыя, фіолетовыя темныя полосатыя въ пятнышкахъ. Здѣсь разумѣются только Анемоны махровыя, простыя же, которыя вообще не очень цѣнятся любителями, хотя имѣютъ цвѣта блестящѣе и живѣе, составляютъ особенный родъ, который называется Анемонъ маковый.—Красивые Анемоны должны имѣть: листья (pampre) толстыя, красиво вырѣзанныя, яркозеленыя. Покровъ (fane) также какъ и листья красивой вырѣзки, долженъ отстоять отъ цвѣтка по крайней мѣрѣ около трети длины всего черешка (baquette) который долженъ быть высокъ, прямъ, твердъ, чтобы держать цвѣтокъ не сгибаясь подъ его тяжестью. Цвѣтокъ въ поперечникѣ долженъ имѣть не менѣе трети дюйма, хорошоокругленъ, цвѣта живы и глянцевиты. Наружные лепестки (manteau) толсты, закруглены; внутренніе непосредственно слѣдующіе за наружными, должны быть коротки, широки. закруглены а главное другой окраски; самые же внутренніе то-есть превратившіеся изъ пестиковъ (bequillons) и образующіе самый кружекъ (cercle), должны быть многочисленны, не очень заострены и нѣсколько удлинены, такъ чтобы весь цвѣтокъ представлялъ болѣе или менѣе гладкую округлость.

Анемоны никогда не оставляются два года сряду въ

землѣ; очень хорошо имѣть двойной комплектъ, чтобы половина отдыхала годъ. Перемѣна почвы есть также средство сохранить видоизмѣняемость во всей красѣ ея.

Но умножая сѣмянами можно только пріобрѣсть новыя измѣненія.

АНЕМОНЪ АПЕННИНА. ANEMONE APENNINA.

Anemone apennina. Lin. Sp. 762.—Willd. Sp. 2 p. 1282.—Curt. Lond. fasc. 6. t, 35.—Smith. Fl .Brit. 2. p. 581.

По Французски Anémone du l'Apennin.

По Нѣмецки Apenninen Anemone.

По Англійски Blue mountain Anemone.

По Итальянски Anemono Apennino.

Отечество Италія.

Этотъ видъ Анемона извѣстенъ очень давно; всѣ ботаники среднихъ вѣковъ о немъ упоминаютъ и рисунки его находятся у Клюзіуса (Clusius) Додонауса (Dodonaeus) Лобеля (Lobel) Далешана (Dalechamps) и многихъ другихъ, трое послѣднихъ изъ упоминаемыхъ писателей только списали у перваго. Клюзіусъ сообщаетъ что въ его время этотъ Анемонъ воспитывался въ садахъ Белгіи, гдѣ онъ былъ размноженъ стараніями Ивана Брандіона (Jean de Brancion) который первый получилъ его изъ Италіи отъ Альфонса Пантіуса (Alphonse Pantius) доктора герцога Феррарскаго.

Неизвѣстно откуда онъ былъ вывезенъ въ Парижъ, изъ Белгіи ли гдѣ онъ былъ разведенъ первоначально или изъ Англіи гдѣ растетъ натурально, или съ горъ Прованса гдѣ говорятъ онъ также находится, или наконецъ изъ самой Италіи первой его колыбели, рѣшить очень трудно, впрочемъ и безполезно разыскивать.

Размножается дѣленіемъ корня осенью и тотчасъ сажается потому что внѣ земли онъ не можетъ такъ хо-

рошо сохранится, какъ прочіе виды ихъ. Земля дается преимущественно вересковая.

Корень шишковатый толщиною въ палецъ, горизонтальный изогнутый, черноватый съ наружи. Листья покрыты пушкомъ особенно по краямъ темновато-зеленые, вдвойнѣ тройчатые, сидящіе на длинныхъ черешкахъ обыкновенно ихъ бываетъ два или три. Цвѣты очень красивы, внутри голубые, снаружи свѣтло-лиловые, состоящіе изъ двѣнадцати или двадцати узкихъ лепестковъ; распускаются въ мартѣ или апрѣлѣ.

1. Anemone coronaria.
1. Анемонъ коронарія.

2. Anemone pavonina.
2. Анемонъ павонина.

3
3. Anemone Appenninc.
3. Анемонъ Апеннина

ОТДѢЛЪ

ВТОРОЙ.

АКАЦІЯ ФАЛЬКАТА.

ACACIA FALCATA.

POLYGAMIE-MONACCIE.

Семейство Бобовыхъ, Leguminosae.

Acacia falcata. Willd. Spec. 4 p. 1053.

По Французски, Acacie en faux.

Акаціа фальката растетъ деревцомъ, достигая восьми или десяти футъ въ вышину. Вѣтви перемѣнно сидящіе гладкіе, безъ иголъ, преподнятые съ двухъ противуположныхъ сторонъ. Листья поперемѣнно сидящіе, продолговатые, неправильно зазгнутые, въ основаніи очень съ уженные, оканчпвающіеся въ верхней части остріемъ; покрыты жилками, пересѣченными по срединѣ неровной жилкой. Цвѣты блѣдно-желтые очень маленькіе, сидящіе на ножкахъ, шарообразные, соединены отъ пятнадцати до двадцати и расположены кистями, выходящими изъ подъ плечиковъ листьевъ, и на концахъ вѣтвей по двѣ и по одной кисти. Нижняя часть цвѣтка однолиственна, о пяти зубчикахъ. Вѣнчикъ тоже однолиственный. Тычинки очень многочисленны.

АКАЦІА ЛОНГИССИМА. ACACIA LONGISSIMA. Вѣтви почти трехъ угольные; листья въ длину до восьми дюймовъ; цвѣты желтые въ колосьяхъ.

АКАЦІА ЦЕЛАСТРИФОЛІА. ACACIA CELASTRIFOLIA. Растетъ очень красивымъ вѣтвистымъ кустарникомъ, достигая семи футъ въ вышину; листья сѣрозеленые цвѣты благовонные, расположенные на концахъ вѣтвей красивыми большими кистями.

АКАЦІА ФЛОРИБУНДА. ACACIA FLORIBUNDA. Кустарникъ достигающій шести футовъ въ вышину, съ поникшили вѣтвями; листья длинные, заостренные, раскошно покрывающіе кустъ; душистые сѣрожелтые цвѣты распускаются весною на подобіе колоса, по два и потри вмѣстѣ.

АКАЦІА МИРТИФОМІА. ACACIA MYRTIFOLIA. Листья продолговатые, заостренные съ толстыми краями; цвѣтовъ не много они желтые маленькіе, шарообразные.

АКАЦІА ЛАТИФОЛІА. ACACIA LATIFOLIA. Листья на подобіе серпа, пепельно-сѣроватые; цвѣты блѣдно-желтые, очень маленькіе, шарообразные, распускаются въ апрѣлѣ или маѣ, небольшими кисточками.

АКАЦІА СЕМПЕРФЛОРЕНСЪ. ACACIA SEMPERFLORENS. Стебель прямой въ вышину отъ четырехъ до шести футъ; вѣтви раскинуты; листья продолговато-ланцетообразные, сѣрозеленые; цвѣты маленькіе душистые, желтые, шаровидные, расположены кистями.

АКАЦІА РОТУНДИФОЛІА. ACACIA ROTUNDIFOLIA. Развѣсистое деревцо, въ вышину по четырехъ футъ; листья округленные, тупые слегка въ волоскахъ. Цвѣты золотистые многочисленны, расположены шаровидными головками, перемѣшаны съ листьями. Если деревцо предоставить расти на собственный про-

изволъ, то оно представляетъ непріятный видъ, напротивъ будучи развязано по решеткѣ очень красиво.

АКАЦІА ЛЕПТОНЕУРА. ACACIA LEPTONEURA. Кустарникъ раскидистый, вырастающій до пяти футовъ въ вышину. Вѣтви тонкія, гибкія, покрываются въ апрѣлѣ желто-оранжевыми шаровидными цвѣтами; листья почти нитеобразны, изкривлены, отъ двухъ до трехъ дюймовъ длины. Если смотрѣть на нихъ въ увеличительное стекло, то они кажутся въ длину слегка струйчатые.

АКАЦІА СТРИКТА. ACACIA STRICTA. Вѣтви гладкіе; листья длинные узкіе, въ верху тупые или съ зубчиками; цвѣты очень маленькіе, желтые сидящіе по парно. Мѣсто дается въ оранжереѣ, такъ чтобы растеніе стояло въ полу-тѣни.

Отечество описанныхъ видовъ Акацій Новая Голландія.

Всѣ они требуютъ вересковую землю; лѣтомъ могутъ выставляться на воздухъ, зимой содержатся въ оранжереѣ. Размножаются отводками, но преимущественно сѣмянами сохраняющими силу растительности, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Сѣмена нѣкоторыхъ сортовъ бываютъ такъ тверды, что предъ посадкой надо мочить два или три дня или съ боку слегка надрѣзать кожицу, отъ чего гораздо скорѣе взойдутъ.

Acacia falcata.

Akazia falkata

АХРАСЪ САПОТА.
ACHRAS SAPOTA.

NEXANDRIE-MONOGYNIE.

Семейство Сапотовыхъ Sapoteae.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Семейство составленное большею частію изъ тропическихъ фруктовыхъ деревьевъ.

По Французски, Sapotilier commun.

Отечество О. Антильскіе.

Сапота или какъ называютъ въ простонародіи Запота, составляетъ одно изъ самыхъ интересныхъ деревъ, находящихся на О. Антильскихъ. Въ вышину на родинѣ доходитъ до сорока футовъ, принимая большею частію пирамидальную форму. Вѣтви покрыты бурой карой и украшены въ верху овально-копьеобразными, гладкими, темнозелеными, глянцевитыми, листьями, остроконечными съ обоихъ концевъ. Колакольчатые бѣлые цвѣты не очень красивы, сидятъ отдѣльно или на концахъ вѣтвей. Вѣнчикъ бѣлый раздѣленный въ отгибѣ на шесть разрѣзовъ; подъ каждымъ изъ нихъ, находится кожица зубчатая въ верху. Тычинки въ числѣ шести имѣютъ очень короткіе нити, сжатые въ трубочкѣ вѣнчика, головки тычинокъ стоящіе прямо, почти остроугольны. Зародышь овальный, сидитъ въ мясистомъ мохнатомъ железновидномъ кругѣ; сверхъ зародыша находится толстый продолговатый столбикъ, постепенно съуживающійся и оканчивающійся тупымъ устьемъ. Плодъ

янцевидный или округленный величиною съ яблоко, одинъ изъ лучшихъ въ Америкѣ, кожица, его покрыта, какъ бы железновидной пылью, внутренность состоитъ изъ сочнаго тѣла, заключающаго въ срединѣ, десять зерень, черныхъ продолговато-сжатыхъ блестящихъ. На родинѣ цвѣты начинаютъ показыватся въ маѣ, въ продолженіи трехъ или четырехъ мѣсяцевъ.

Первые плоды поспѣваютъ въ сентябрѣ потомъ послѣдовательно до генваря.

Въ незрѣломъ состояніи, плоды имѣютъ вкусъ терпкій, молочный; по мѣрѣ созрѣванія постепенно переходящій въ сладкій и сочный, такъ что въ совершенно зрѣломъ, становится даже приторнымъ. Такъ какъ дерево можетъ приносить плоды, достигнувъ десяти или двѣнадцати лѣтняго возроста, то по этому они дороги. Растущіе близь города щедро вознаграждаютъ за уходъ и долгое ожиданіе; нерѣдко одно дерево приноситъ плода на двѣ или три тысячи франковъ.

Если сломить молодую вѣтку или листъ, то изъ сломаннаго мѣста выступаетъ молочная липкая жидкость, густѣющая на воздухѣ и превращающаяся въ бѣлую смолу, издающую при горѣніи запахъ ладона. Сокъ изъ косточекъ употребляется въ медицинѣ. Дерево довольно гибко и крѣпко; употребляется при внутреннихъ постройкахъ въ домахъ; для наружныхъ же не годится, такъ какъ не можетъ переносить сырости.

Любитъ землю легкую глубоко-разрыхлевную. Размножается отводками, но еще лучше сѣмянами въ теплицѣ, гдѣ растеніе сажается въ землю составленную изъ двухъ частей чернозема, одной трети торфа.

На родинѣ избѣгаютъ сажать его близь домовъ, потому что утромъ или послѣ дождя, онъ издаетъ вредный запахъ, уничтожающійся послѣ восхода солнца.

(См. Flore des Antilles par M. de Tussac 1 p. 73 t. 5.)

Achras sapota
Ax.pacъ canoma.

АТРАЖЕНЕ ИНДИКА.

ATRAGENE INDICA.

POLYANDRIE-POLYGYNIE.

Семейство Лютиковыхъ. Ranunculaceae.

Atragene Indica. Desf. Catal. Hort. Par. 145.

По Французски, Atragene des indes.

По Нѣмецки, Waldrebe.

Отечество Японія.

Атражене индика очень мало отличается отъ Клематиса (Clematis), такъ что многіе ботаники соединили ихъ въ одинъ видъ. Однако Линней разъединилъ, и нѣкоторые ему слѣдуютъ. Тунбергъ описалъ этотъ кустарникъ подъ имянемъ Клематиса. (См. Clematis florida Tunb. Fl. Tap. p. 240).

Въ Европѣ это растеніе извѣстно съ 1776 года и содержалось въ теплицѣ; но теперь или потому, что оно акклиматизировалось, или что само по собѣ не требуетъ высокой температуры, зимой содержится въ оранжереѣ. Почва черноземъ по поламъ съ вересковой и теплое сухое мѣсто.

Чтобы ранѣе зацвѣлъ приставляютъ ближе къ свѣту. Во время цвѣта надо притѣнять отъ десяти до двухъ часовъ, отъ этаго цвѣты будутъ купнѣе и дольше держатся. Цвѣтетъ съ мая по сентябрь. Размножается легко отводками. Стебель почти съ самаго основанія раздѣленъ на нѣсколько гладкихъ, цѣпкихъ вѣтвей. Листья гладкіе, противуположные, сидящіе на черешкахъ, овальные или овально-копье образные, обыкновенно цѣлые, очень рѣдко зазубренные; листовая ножка обвивается около вѣтвей деревьевъ находящихся близь ростенія и такимъ образомъ оно можетъ цѣпляясь поднятся на довольно значительную высоту.

Цвѣты крупные, въ ширину около двухъ съ половиной дюймовъ, сначала зеленоватые, потомъ бѣлые, сидящіе на длинной цвѣтной ножкѣ, по срединѣ которой находятся два противуположныхъ листочка, цѣлыхъ или трилепестныхъ. Нижняя часть цвѣтка состоитъ изъ шести большихъ овальныхъ листочковъ, остроконечныхъ и бѣловатыхъ.

Вѣнчикъ въ одинаковыхъ цвѣткахъ, кажется состоящимъ изъ двѣнадцати или двадцати лепестковъ. Тычинки очень многочесленны. Въ махровыхъ же цвѣткахъ, всѣ тычинки и продолговатый стебель, измѣняются въ множество овально-продолговатыхъ лепестковъ, остроконечныхъ въ верху, съуженныхъ въ основаніи. Въ самой срединѣ не находится болѣе ни какихъ признаковъ другимъ слѣдовъ, ростительности.

(См. Нег. Gen. № 79.

Atragene indica.
Атражене индика.

ОТДѢЛЪ

ТРЕТІЙ.

ГРИБЫ. FUNGI.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ.

Семейство составляющее растенія чрезвычайно разнообразнаго вида; произрастаетъ почти на всякой почвѣ; въ лѣсахъ, на лугахъ, въ садахъ; густая трава или мѣлкій кустарникъ большею частію препятствуютъ провзрастенію ихъ.

Нѣкоторые породы грибовъ, какъ напримѣръ: трюфель, ростутъ подъ землею; другіе изъ гніющаго дерева или на древесныхъ стволахъ и корняхъ; они никогда не живутъ подъ водою, но нерѣдко на поверхности жидкостей; требуя для своего развитія болѣе тепла нежели свѣта. Сѣмена грибовъ подобны тончайшей пыли, лежатъ внутри ткани ихъ или на поверхности. Въ Европѣ считаютъ отъ двухъ до трехъ тысячь породъ. Нѣкоторые почти вовсе не замѣтны для простаго глаза, напримѣръ: Ржавченные Uredineae, или Плѣсневые Mucedineae другіе напротивъ бываютъ давольно большихъ размѣровъ, рѣдко впрочемъ достигающихъ болѣе фута въ поперечникѣ. Очень многіе изъ грибовъ растутъ быстро и жизнь ихъ можно назвать мгновенной, другіе же напротивъ растутъ и живутъ очень долго. Въ числѣ грибовъ очень много ядовитыхъ. Весьма немногіе породы грибовъ, именно тѣ изъ которыхъ приготовляютъ трутъ, могутъ переносить сухой жаръ или суровый

холодъ. — Линней далъ названіе немногимъ грибамъ; большія же части ихъ наименованы профессоромъ Фрисомъ (Fries) или Персономъ (Persoon) издавшимъ въ 1801 году первое хорошее сочиненіе о грибахъ вообще, подъ заглавіемъ: Synopsis methodica fungorum. Естествоиспытатели: Албертини, Бачь, Бюйларъ, Шеферъ и Швейницъ также дали названіе многимъ грибамъ; другіе, какъ напримѣръ: Гайне, Гертвичъ, Кромбгольцъ, Крапфъ, Витадини, Вейнманъ, Летелье, Рокъ, Фебусъ, Траттиникъ ипроч. занимались наблюденіемъ надъ ними не изобрѣтая названій.

УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ВЪ ПИЩУ.

ШАМПИНЬОНЪ, ПЕЧЕРИЦА.

Agaricus campestris—Lin:—Agaricus edulis—Bull —Agaricus arvensis—Schäf. Agaricus cretaceus. Fr.

По Французски, Champignon des bruyèrs, champignon boule de neige; champignon de couche; champignon cultivé.

По Нѣмецки, Gemeine champignon; Gugemuke, Feldehvamm; Feldbletterchvamm; Herrenschvamm.

По Англійски, Common Mushroom.

По Итальянски, Pratiolo.

Отечество въ Европѣ повсемѣстно.

Такъ какъ шампиньонъ составляетъ предметъ выгодной торговли, то его разводятъ искусственно: въ простенкахъ оранжерей, въ парникахъ, въ сухихъ погребахъ и на открытомъ воздухѣ.—Чтобы имѣть шампиньоны рано весной или поздно осенью, для этаго въ простенкѣ оранжереи, или гдѣ ее нѣтъ, то и въ погребѣ, кладутъ конскаго крупнаго навозу толщиною въ футъ, на него насыпаютъ на четыре дюйма навозной земли; (изъ старыхъ парниковъ); потомъ опять слой навозу и земли; и такимъ образомъ накладываютъ нѣсколько слоевъ. Всякій новый слой долженъ быть уже предшествовав-

шаго. такъ чтобы подъ конецъ образовалась изъ грядки двускатная крыша. Съ боковъ углаживаютъ и убиваютъ лопатою, и покрываютъ соломой ежели грядка подвержена дѣйствію свѣта или сквознаго вѣтра. Ежели навозъ сухъ, надо время отъ времяни спрыскивать. Попрошествіи нѣсколькихъ дней грядка нагрѣется, что можно узнать просто палкой, которую воткнувъ въ грядку держать нѣсколько времяни, если теплота ее по вынятіи ощутительна, то это служитъ признакомъ, что грядка нагрѣлась. Послѣ этаго по бокамъ ее дѣлаютъ рукою ямочки, пальца въ три ширины и такой же глубины въ разстояніи одна отъ другой дюйма на два или на три. Въ каждую изъ этихъ ямочекъ кладутъ грибницы (такъ называютъ семяна грибовъ или ихъ зародыши) и засыпаютъ вынутою землею. Если по прошествіи нѣсколькихъ дней бѣлевые волокна не выходятъ; то эти мѣста вынимаютъ и тотчасъ замѣняютъ новыми. Если же посадка хорошо принялась, то оставляютъ еще отъ шести до восьми дней, чтобы дать время волокнамъ грибницы опутать даже вершину грядки; послѣ чего бока ее слегка придавливаютъ ладонью и посыпаютъ всю поверхность на полтора дюйма очень мѣлко просѣянной землею и углаживаютъ лопатой. Если грядка суха непремѣнно нужно поливать.

Мѣста изъ которыхъ будутъ вынуты шампиньоны, засыпаютъ мѣлкой землею. Сборъ ихъ можетъ простирается отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ.

При воспитаніи въ парникахъ, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: въ парниковые ящики кладутъ свѣжій конскій навозъ въ вышину отъ трехъ до шести дюймъ, слегка предавливая и защищаютъ отъ мокроты и свободнаго доступа свѣжаго воздуха; оставляется до тѣхъ поръ, пока покроется бѣлою нитеобразной тканью тогда насыпаетъ дюйма на два хорошей парниковой зем-

лею и держать отъ 10 до 14 градусовп тепла. Если сверху насыпанная земля суха, то ее слегка поливаютъ простою водою или настоенной на навозѣ. Хотя въ приготовленныхъ такимъ образомъ парникахъ шампиньны родятся сами собою; но гораздо лучше если можно достать изъ саду или съ поля такой земли, на которой уже росли шампиньоны и класть эту землю вмѣстѣ съ находящеюся въ ней грибницею на навозъ.

Время года не имѣетъ на это ни какого особеннаго вліянія. Чтобы не мѣшать произростанію грибовъ, никогда не должно вырывать ихъ съ корнемъ, но срезать ножемъ; равнымъ образомъ полезно всѣ очистки ихъ остающіеся въ кухнѣ раскидывать по грядамъ, также можно время отъ времени оставлять на грядахъ нѣсколько шампиньоновъ, чтобы они тамъ истлѣли. Всѣ другіе грибы, появляющіеся въ этихъ парникахъ, вынимаютъ вмѣстѣ съ окружающею ихъ землею и выбрасываютъ. Когда шампиньоны перестали уже выростать въ приготовленныхъ такимъ образомъ парникахъ, то должно пересаживать изъ нихъ грибницу въ новые парники.

Выращеваніе шампиньоновъ на открытомъ воздухѣ, очень просто; въ тѣнистомъ мѣстѣ дѣлаютъ грядки отъ двухъ до трехъ футь въ вышину изъ лошадинаго навозу бывшаго уже въ парникѣ, но сохранившаго хотя небольшую степень теплоты и на него насыпаютъ грибницу вмѣстѣ съ землею, потомъ этотъ посѣвъ слегка поливаютъ и грядку покрываютъ соломой или рогожей; покрышка эта необходима, иначе грядка можетъ скоро просохнуть или слишкомъ увлажится отъ дождей а главное будетъ подвержена вліянію свѣта, что препятствуетъ росту шампиньоновъ. Чрезъ десять или четырнадцать дней можно собирать грибы повторяя сборъ чрезъ каждые четыре дня, онъ продолжается отъ двухъ до трехъ

мѣсяцевъ. Можно ускорить ростъ шампиньоновъ, поливдя грядку слабымъ растворомъ селитры; также хорошо поливать помоями отъ шампиньоновъ; при поливкѣ теплой водой они будутъ крупнѣе.

Для сохраненія шампіоновъ на долгое время высушиваютъ ихъ, толкутъ въ порошокъ, и сберегаютъ его въ сухомъ мѣстѣ, чтобы онѣ лучше сохранили свой запахъ; употребляя его для приправы къ соусамъ.

Грибницы для обсѣмяненія шампиньонныхъ грядъ собираютъ обыкновенно въ августѣ или сентябрѣ на тучныхъ мѣстахъ, гдѣ шампиньоны родятся сами собою, на пастбищахъ или гдѣ долго гнили навозныя кучи. Собравъ тщательно переносятъ на приготовленныя гряды или сохраняютъ до употребленія какъ сѣмяна въ сухомъ и защищенномъ отъ морозовъ мѣстѣ; грибница можетъ сохранять производительную силу отъ одного до двухъ лѣтъ; главное вниманіе надо обращать, чтобы она не подвергнулась вліянію сырости. Можно приготовлять ее и искусственно; для этаго въ мартѣ берутъ по ровной части овечьяго и лошадинаго свѣжаго навозу и въ двое коровьяго. Оставляютъ ихъ пока совершенно высохнутъ, тогда размельчаютъ и просѣваютъ сквозь рѣдкій садовый грохотъ, потомъ хорошенько перемѣшиваютъ и подъ навѣсомъ ссыпаютъ въ круглую заостренную кучу, оставляютъ такъ пока она нагрѣется тщательно наблюдая чтобы теплота была не менѣе восьми или не болѣе двѣнадцати градусовъ. Въ случаѣ если куча долго не нагрѣвается, надо ее покрывать конскимъ соломистымъ навозомъ или просто соломой. По прошествіи мѣсяца въ этой кучѣ появляются бѣлые нѣжные волокна, что показываетъ, что грибница для рощенія шампиньоновъ готова. Въ противномъ случаѣ кучу снова покрываютъ навозомъ или соломой. Время появленія грибницы различно иногда она показывается

черезъ три недѣли, а иногда черезъ три мѣсяца, эта большая разница времени происходитъ отъ свойства и состоянія навоза а также и отъ многихъ атмосферическихъ явленій, говорятъ, что будто частые и продолжительные грозы, препятствуютъ образованію ея. — Другой способъ состоитъ въ слѣдующемъ: смѣшиваютъ свѣжій конскій навозъ не бывшій еще въ кучѣ и который не прѣлъ, съ землею изъ подъ старыхъ навозныхъ кучь. и смѣсь эту складываютъ подъ навѣсомъ мѣсяца на два; послѣ чего зарождается грибница. При этомъ тоже надо наблюдать за теплотой, какъ было сказано выше и за устраненіемъ вліянія свѣта на кучу, почему и надо закрывать ее сухою соломой; такъ же не должно сильно утаптывать.

Описываемый видъ шампиньона имѣетъ слѣдующіе признаки, шляпка и ножки заключаютъ въ себѣ чистую бѣлую мякоть, иногда съ красноватымъ или буроватымъ отливомъ, мякоть эта не вязка и не губчата, запахъ и вкусъ пріятный; ножка снаружи и внутри бѣлая гладкая плотная, большею частію сплошная безъ влагалища, но съ кольцомъ, длиною отъ половины до двухъ дюймовъ и болѣе, толщиною отъ четверти до дюйма, кольцо бѣлое.

Шляпка бѣлая, у самыхъ молодыхъ шампиньоновъ почти шаровидная, потомъ дѣлается плосковато-выпуклою и наконецъ почти совершенно плоскою, шириною отъ одного до пяти дюймовъ; поверхность ее суха, нѣсколько шелковиста, гладкая или покрыта мелкими чешуйками; мякоть шляпки чисто-бѣлая иногда съ красноватымъ отливомъ плотная, нѣжная толщиною до половины дюйма. Пластинки чисты, концами своими едва касаются ножки или вовсе не доходятъ до нее, у молодыхъ шампиньоновъ бѣлы, но обыкновенно прежде чѣмъ край шляпки отдѣлится отъ ножки, онѣ прини-

маютъ блѣднорозовый цвѣтъ, у старыхъ дѣлаются краснобурыми а при увяданіи гриба почти черными.

При собираніи болѣе всего должно обращать вниманіе на бѣлую мякоть; ножку съ бѣлымъ кольцомъ и на розовый цвѣтъ пластинокъ.

СМОРЧЕКЪ ОБЫКНОВЕННЫЙ.

MORCHELLA ESCULENTA.

По Французски. Morille ordinaire, Morille des ragouts.

По Нѣмецки. Gemeine Morchel, essbare Mochel, Sumpfmorchel, essbarer Zellschwamm. Murche, Morgel, Maurachen.

По Англійски. Morel.

Отечество: Европа, Азія и Сѣверная Америка.

Растетъ весной, особенно во время сырой теплой погоды, весьма изобильно; въ лѣсахъ, по полямъ и на гористыхъ мѣстахъ преимущественно съ известковымъ или глинистымъ грунтомъ; также попадается въ изобиліи на тѣхъ мѣстахъ гдѣ выжигали угли или золу. На песчаной почвѣ онъ почти никогда не встрѣчается.

Употребляется въ пищу по всюду, только должно обращать вниманіе, чтобы прежде приготовленія, разрѣзать ихъ по длинѣ и осмотрѣть нѣтъ ли въ нихъ улитокъ или какихъ нибудь насѣкомыхъ и потомъ хорошенько вымыть въ водѣ. При покупкѣ не должно брать старыхъ или не свѣжихъ.

Ихъ также сушатъ.

Сморчки выращиваютъ и искуственно, назначая для этаго мѣста на дровяныхъ дворахъ около сложеннаго лѣсу, подъ заборомъ и тому подобное. Размноженіе ихъ въ этихъ мѣстахъ дѣлается отрѣзками остающимися при очисткѣ сморчковъ.

Растительность ихъ усилится если эти мѣста посыпать золою, на томъ основаніи, что и въ лѣсахъ находятъ ихъ лучшимя на выжигахъ. Утверждаютъ, что сморчки могутъ родиться сами собою слѣдующимъ образомъ: въ тѣнистыхъ лѣсныхъ мѣстахъ, насыпаютъ на одинъ дюймъ золы, на нее кладутъ на одинъ футъ сушняку или соломы; при продолжительныхъ осеннихъ дождяхъ эту покрышку увеличиваютъ, и весной подъ ней находятъ множество сморчковъ. (См. A. von Bornholz die Cultur der Champ., Morsch., und Truffeln 1842).

Ножка у обыкновеннаго сморчка вышиною отъ одного до полутора дюйма, цилиндрическая, снаружи ровная, рѣдко изгибистая, внутри пустая, тускло бѣлая, къ верху она разширяется и вокругъ верхушки ея образуется горизонтальное возвышеніе до двухъ линій шириною, къ которому прикрѣплена яицевидная шляпка, длиною отъ одиаго до трехъ дюймовъ, шириною отъ одного до двухъ дюймовъ. Снаружи почти четырехугольноячеистая, цвѣта желтобураго иногда приближающагося къ буроранжевому, рѣдко темнобурому.

СТРАЧЕКЪ, БАБУРА.

HELVELLA ESCULENTA, PER. HELVELLA MITRA, LINN.

По Французски. Helvella comestible.

По Нѣмецки. Die Frühlorchel, Stockmorchel, Maurane, Breitmorchel, Laurin.

Растетъ весною по лѣсамъ и возвышеннымъ лугамъ; любитъ особенно влажные и поросшіе мхомъ мѣста.

Высушенные шляпки страчковъ сохраняются нѣсколько лѣтъ; предъ употребленіемъ въ пищу ихъ надо размочить въ горячей водѣ, чтобы уничтожить непріятный запахъ, который они получаютъ пролежавъ долго сухими.

Ножка страчка въ верху цилиндрическая къ основанію утолщенная, большая ея часть находится обыкновенно въ землѣ или во мху, длиною отъ половины до двухъ дюймовъ, гладкая бѣловатая или красноватая, внутри часто пустая.

Шляпка обыкновенно безобразная, извилисто-складчатая въ поперечникѣ отъ двухъ до трехъ дюймовъ черноватая, иногда темно-буро-бархатная. Нижняя поверхность во многихъ мѣстахъ сростается съ ножкою, но морщинистые лоскусья толщиною до одной линіи ви-

сятъ около нея. Внутренняя поверхность шляпки весьма неправильна, образуетъ, множество углубленій; изъ которыхъ многіе покрыты тонкимъ бѣлымъ пушкомъ; вся внутренность ея однаго цвѣта съ ножкою. Мякоть этаго гриба весьма нѣжная, слабаго запаха; цвѣта одинаковаго съ верхней поверхностію.

Кругловатые сѣмяна заключены на поверхности гриба въ цилиндрическихъ мешечкахъ.

ТРЮФЕЛЬ. TUBER.

ЧЕРНЫЙ ТРЮФЕЛЬ. TUBER CIBARIUM.

По Французски. Truffe noire Truffe d'hiver.

По Нѣмецки. Trüffel schwamm, Erdschwamm, Trüffel weisse, schwarze etc.

По Англійски. Truffle, Trub, esculent pyff—ball.

Растетъ въ средней и южной Германіи, Богеміи, Франціи, Италіи въ Россіи и Польшѣ. Во Франціи онъ встрѣчается особенно въ изобиліи въ Дофине, Провансѣ и Перигорѣ считается лучшимъ и преимущественно употребляется для продажи.

Осенью парижскіе барышники объѣзжаютъ всѣ деревни и городки, жители которыхъ занимаются собираніемъ трюфелей и посылаютъ съ каждой почтой, въ Парижъ, чтобы доставить, свѣжими. Они укладываются въ решетчатыя корзины, безъ бумаги, чтобы свѣжій воздухъ имѣлъ къ нимъ всегда свободный доступъ. Въ прохладную погоду можно уложить въ корзину до 20-ти фунтовъ, въ теплое же время около 12-ти, иначе они сильно разгорячатся. Во время мороза пересылка не надежна, замерзшіе при оттаиваніи теряютъ свойственный имъ запахъ и скоро загниваютъ.

Въ Ліонъ привозятъ множество трюфелей изъ Дофине и Прованса; откуда они перепродаются въ Стразбургъ

гдѣ ихъ употребляютъ для знаменитыхъ стразбурскихъ пироговъ. Изъ описанія Кейслера видно, что въ Піэмонтѣ одинъ крестьянинъ въ годъ можетъ продать трюфелей на 70 таллеровъ. Онъ же пишетъ объ одномъ испалинскомъ трюфелѣ, 12 фунтовъ вѣсу, который былъ проданъ въ Казалѣ за 4 луидора. Обыкновенно же четверть фунта, считается за большой вѣсъ въ трюфелѣ.

Собираютъ ихъ въ сухую погоду, когда нѣтъ морозу; при сырой погодѣ онѣ съ трудомъ очищаются, а въ морозъ легко замерзаютъ.

Растутъ въ рыхломъ и влажномъ черноземѣ; въ дубовыхъ, буковыхъ и коштановыхъ лѣсахъ. Если большіе деревья будутъ срублены или такіе мѣста порастутъ густымъ кустарникомъ, то трюфели обыкновенно пропадаютъ. Растутъ подъ землею на глубинѣ отъ однаго до двѣнадцати дюймовъ, большею частію отъ трехъ до семи вмѣстѣ, и если сидятъ не глубоко то подымаютъ землю, образуя бугорки обнаруживающіе ихъ присутствіе, почему опытный искатель узнаетъ ихъ, а также и по свойственному имъ запаху, который въ зрѣлыхъ трюфеляхъ слышенъ въ разстояніи нѣсколькихъ футовъ; и наконецъ по стаямъ особенныхъ синеватыхъ мухъ, которые летаютъ надъ такой землею, чтобы класть въ нее свои яички. Кромѣ этаго употребляютъ для отысканія ихъ свиней если нѣтъ дресированной собаки, только это тѣмъ неудобно, что свиньей трудно управлять и сверхъ того она ищетъ всякой всячины, найдя же трюфель съѣдаетъ его, чтобы не допустить ее до этаго надѣваютъ ей изъ широкаго ремня намордникъ. Большею же частію употребляютъ собакъ, которые могутъ быть всякой породы, но лучше избирать коротконогихъ съ тонкимъ чутьемъ и не преслѣдующихъ съ жадностію дичи. Дресировка начинается тѣмъ, что ихъ кормятъ трюфелями сваренными въ мо-

локѣ, потомъ пріучаютъ отыскивать спрятанные трюфели въ комнатѣ и наконецъ подъ открытымъ небомъ; награждая ихъ за каждую находку. Когда они привыкнутъ отыскивать трюфели въ лѣсу, то имъ даютъ обыкновенную пищу.

Кто имѣетъ старую хорошо дресированную собаку, тому стоитъ только брать съ ней молодыхъ и они отъ нее скоро научатся. Можно выучить собакъ и другихъ образомъ именно, поноскою, употребляя для этаго только трюфель и всякій разъ, какъ она принесетъ его давать ей за это что нибудь; потомъ заставлять отыскивать, прикрывъ трюфель слегка землею, и наконецъ закопать по глубже. Интересно смотрѣть на такую собаку въ лѣсу, гдѣ она подобно охотничей бѣгаетъ обнюхивая землю и если хорошо дресирована, то найдя трюфель подаетъ голосъ, на который приходитъ искатель осторожно вырываетъ находку лапатой и очищаетъ отъ приставшей земли; сберегая въ прохладной, сухой, темной комнатѣ, уложивъ такимъ образомъ, что бы они едва касались другъ друга, гдѣ они могутъ сохранится два мѣсяца.

Въ продолженіи этаго времени должно тщательно осматривать, всюду ли они одинаково крѣпки упруги и на ощупъ подобны пробкѣ. Если какое нибудь мѣсто вдавливается или слышенъ непріятный запахъ, то это означаетъ испортившійся трюфель и его надо выбрасывать; поломанные или рѣзанные не могутъ долго сохранится. Сильный толчекъ или давленіе производитъ порчу. Мокрота для нихъ очень вредна, потому ихъ моютъ только предъ употребленіемъ въ пищу, холодной водой. Острымъ ножемъ срѣзываютъ наружную ихъ оболочку, до тѣхъ поръ пока покажется мраморная внутренность, употребляя тотчасъ,

и не обмывая вторично чтобы не уничтожить запаха. Разогрѣтые не вкусны.

Сберегаютъ въ свиномъ жирѣ, въ которомъ кипетятъ ихъ снимая пѣну, потомъ кладутъ на решета, и когда они остынутъ складываютъ въ муравленые банки и заливаютъ вновь скипеченныхъ свинымъ жиромъ, такъ чтобы онъ покрылъ ихъ пальца на два, и наконецъ банки хорошенько закупариваютъ и засмаливаютъ. Этотъ способъ приготовленія въ прокъ болѣе употребителенъ, потому что при немъ трюфли могутъ сохранятся два года. Если вмѣсто свинаго жира употребляется коровье масло, то они сохраняются четытыре мѣсяца. При сохраненіи въ прованскомъ онѣ сберегаются одинъ годъ. Банки съ трюфелями не ставятъ въ погребъ, но въ сухое и прохладное мѣсто. Если желаютъ сохранить трюфели свѣжими нѣсколько лѣтъ, то для этаго кладутъ ихъ сухіе въ склянку съ широкимъ горломъ, ставятъ ее открытую въ воду, такъ чтобы горло склянки находилось сверхъ воды; кипятятъ три часа, потомъ закупориваютъ, засмаливаютъ и ставятъ въ прохладное мѣсто. Изрѣзанные пластинками и высушенные, сохраняются очень долго, только при этомъ теряется нѣсколько ихъ вкусъ. Въ времена древнихъ Римлянъ трюфели составляли лакомое блюдо. Такъ какъ цѣна на нихъ всегда довольно высока, то по этому стали придумывать средства разводить ихъ искуственно. Для этаго вырываютъ яму глубиною отъ трехъ до пяти футовъ, низъ и бока выстилаютъ глиной, необожженымы кирпичами или камнями въ особенности хорошп для этаго, известковые обкладка эта служитъ защитой отъ мышей и другихъ животныхъ, большихъ охотниковъ до трюфелей.

Ямы эти наполняютъ землею взятой изъ лиственнаго лѣсу, въ крайности только употребляютъ обыкновенную садовую землю, которую орошенько перемѣшиваютъ

съ землею образовавшейся изъ дубоваго дерева и листьевъ. Для окончательнаго наполненія ямъ приготовляютъ землю слѣдующимъ образомъ: Весною собираютъ коровій пометъ, лучше всего свѣжій на выгонахъ, складываютъ его въ тенистомъ мѣстѣ, и въ продолженіи лѣта, по чаще переворачивать поливая достаточно рѣчной водою. Осенью къ этой землѣ примѣшиваютъ отъ четверти до пятой доли, лиственной дубовой, или за неимѣніемъ такой, навозной содержащей въ себѣ большое количество ростительныхъ остатковъ, также весьма полезно примѣшивать известковаго мергеля, желѣзистаго песку, или жженую толченую известь. Въ іюлѣ или августѣ отъ искиваютъ незрѣлые трюфели, вмѣстѣ съ окружающей ихъ землею осторожно вынимаютъ, кладутъ въ ящикъ, и переносятъ къ приготовленнымъ ямамъ, сажаютъ на четыре дюйма глубины, такъ какъ они были вынуты и окружаютъ той землею, въ которой они росли. Послѣ посадки, если погода суха должно полить и покрыть вѣтками лиственныхъ деревъ; во время солнечнаго зноя пересадка рѣдко удается. Если земля будетъ просыхать, то ее надо поливать; выросшія на этомъ мѣстѣ большіе растенія выдергивать, небольшіе могутъ оставаться. Посѣянные трюфели собираются обыкновенно на другой годъ; черви и другія насѣкомыя любятъ лакомиться трюфлями; для уничтоженія ихъ, посыпаютъ изрѣдка известью истолченную въ порешокъ или дубовою золою.

Въ случаѣ если нельзя достать для посѣва свѣжихъ трюфелей, то приготовленную землю поливаютъ водою, въ которой они варились и бросаютъ въ нее остающіеся отъ нихъ очистки.

Зрѣлые трюфели величиной обыкновенно бываютъ съ картофель, снаружи черно-сѣрые или черные, усажены частыми и жесткими бугорками, между которыми нахо-

дится тонкій пушекъ, онъ вѣроятно замѣняетъ корень; цвѣтъ внутри въ началѣ бѣлый, по мѣрѣ же созрѣванія переходитъ въ тусклобѣлый съ буроватыми жилками, отъ чего въ разрѣзѣ представляется какъ бы мраморнымъ.

Сѣмяна находятся внутри, они чрезвычайно мѣлки. Растущіе на влажныхъ мѣстахъ, оканчиваютъ свое существованіе сгнивая; въ сухой же почвѣ, высыхаютъ. Еще не извѣстно, какъ образуются молодые трюфели; полагаютъ только, что изъ однаго стараго, высохшаго, развивается четыре молодыхъ. Въ началѣ своего развитія они бываютъ величиною съ горошину въ видѣ красноватыхъ или фіолетовыхъ шариковъ, удерживая этотъ цвѣтъ до іюны мѣсяца, который потомъ переходитъ въ черный.

ОПЕНОКЪ ОБЫКНОВЕННЫЙ.

AGARICUS CANTARELLUS, Linn. Merulius Omphalia cantarellus, Pers.

По Французски, Chanterelle, Gerille, Chevrille Jaunelet, etc.

По Нѣмецки, Eyerschwamm, Rehling, Birkenschwamm, etc.

Растетъ по всюду въ Европѣ по лѣсамъ и кустарникамъ, но болѣе всего любитъ березовые рощи. Показывается въ концѣ лѣта. Употребляется въ пищу свѣжій и сушеный.

Ножка въ вышину отъ одного до двухъ дюймовъ, желтая, къ верху разширяется и сливается со шляпкой, которая одинаковаго цвѣта съ ножкой, имѣетъ въ поперечникѣ отъ двухъ до трехъ дюймовъ, вначалѣ плоская, въ серединѣ нѣсколько углубленная; въ старости дѣлается воронкообразной, съ разрѣзами по краямъ, которые бываютъ волнистѣе чѣмъ больше грибъ; шляпка не имѣетъ снимаюшейся кожицы. Пластинки толщиною ровняются плотной бумагѣ, самые длинные изъ нихъ доходятъ до ножки и даже нѣсколько по ней спускаются; у молодыхъ грибовъ онѣ бываютъ одиночные, поралельно расположенные одна подлѣ другой, но чѣмъ болѣе шляпка разростается тѣмъ болѣе онѣ у

края шляпки дѣлаются вѣтвистыми, раздѣляясь на нѣсколько вѣточекъ; когда шляпка достигаетъ полнаго развитія то пластинки походятъ на сѣтку изъ жилокъ. Весь грыбъ мясистый, запахъ пріятный, вкусъ нѣсколько острый; онъ имѣетъ предъ другими грибами то достоинство, что не такъ легко портится червями и вообще долго держится.

МАСЛЯНИКЪ. BOLETUS LUTEUS.

LINN.

По Нѣмецки, Der Ringpilz.

Растетъ осенью въ хвойныхъ лѣсахъ на песчаной почвѣ и у дорогъ. Такъ какъ онъ имѣетъ сочную мякоть то его должно тотчасъ по собираніи употреблять въ пищу.

Ножка въ вышину отъ однаго до двухъ дюймовъ, въ толщину до трети дюйма, внутри бѣлая снаружи свѣтло желтая. Въ разстояніи на треть отъ верхняго конца, находится кожистое бѣлое кольцо, часто соединяющее ножку съ шляпкой, легко разрывающееся, виситъ слабо-на кожицѣ, по мѣрѣ созрѣванія гриба дѣлается бурой и потомъ изчезаетъ. Ножка внутри бѣла съ довольно твердою мякотью, легко раздѣляющеюся на продолговатые волокны. Шляпка, толстая выпуклая, въ срединѣ съ значительнымъ возвышеніемъ или безъ онаго, шириною отъ двухъ до четырехъ дюймовъ, при сы-

рой погодѣ слизистая, грязнобурая, впослѣдствіи тускло-желтаго или ярко-желтаго цвѣта; верхняя кожица тонкая и легко снимается; мякоть весьма нѣжная, желто-бѣлая и сочная. Трубочки желтые; въ началѣ подобны самой тонкой проволокѣ, впослѣдствіи разширяются. Мякоть и трубочки не измѣняютъ цвѣта при поврежденіи.

БѢЛЫЙ, БОРОВИКЪ.

BOLETUS EDULIS.

BULL.

По Французски, Bolet comestible gyrole, etc.

По Нѣмецки, Der Steinpilz Bilzling.

Растетъ лѣтомъ и въ началѣ осени иногда даже въ маѣ во всей Европѣ и по всякимъ лѣсамъ. Считается лучшимъ изъ грибовъ и по всемѣстно употребляется въ пищу. Въ прокъ заготовляютъ его сушеный и въ уксусѣ. Когда грибъ молодъ, то при изготовленіи, отъ него ничего не отбрасывается. Многіе животные ѣдятъ его. какъ-то: волы, овцы, коровы, козы и проч. Докторъ Торъ пишетъ: Во Франціи въ департаментѣ Ландовъ сѣютъ Boletus edulis. Для этаго выбираютъ землю, поросшую дубовымъ лѣсомъ и поливаютъ водою, въ которой варилось значительное количество этихъ грибовъ. Они не требуютъ за собою ни какого ухода, только надо предохранить отъ животныхъ, которые ихъ ѣдятъ.

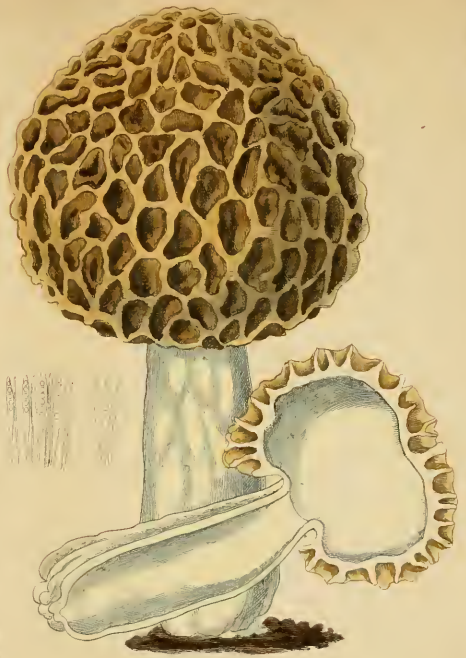
Сдѣланный мною опытъ надъ искуственнымъ разведѣніемъ бѣлыхъ грибовъ, подобнымъ образомъ, не увенчался успѣхомъ; но первая неудача не остановитъ меня и ежели послѣдующіи опыты будутъ удовлетворительны, то я передамъ о нихъ любителямъ. Въ на-

шемъ отечествѣ сухіе грибы составляютъ, почти необходимую принадлежность постнаго стола тѣмъ болѣе бѣлый грибъ, какъ лучшій; и потому чрезвычайно было бы полезно, еслибъ дѣлали болѣе опытовъ для разведенія его дешевымъ образомъ.

Ножка у молодаго гриба шаровидная или яицевидная, въ послѣдствіи достигаетъ до шести дюймъ и болѣе вышины, почти цилиндрическая, внизу нѣсколько толще, блѣдно-бурая, гладкая, внутри мякоть бѣлая, твердая.

Шляпка выпуклая, темно или свѣтло-бурая, гладкая, послѣ дождя нѣсколько липкая; мякоть ее нѣжная и бѣлая въ верху немного бурая, толщиною отъ трети до дюйма и даже болѣе; шириною отъ однаго до двѣнадцати дѣймовъ.

Agaricus compester.
Шампиньонъ Печерица.

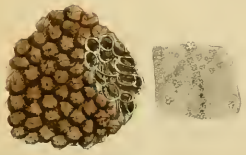


Morchella esculenta
Сморчокъ

Boletus luteus
Масляникъ

Helvella esculenta
Сморчокъ

Morulius vulph cantharellus
Опенокъ



Tuber cibarium
Трюфель.

Boletus edulis
Бѣлый Боровикъ

ПОПЛОВУШКА.

AGARICUS AMANITA.

PROCERA.

По Французски, Couleuvrée, Parasol, Boutarot, Poturon. etc.

По Нѣмецки, Parasolschwamm, Buberitze.

Растетъ во всѣхъ лѣсахъ, въ концѣ лѣта и осенью.

Хотя поплавушка не принадлежитъ къ числу вкусныхъ грибовъ; но занеимѣніемъ лучшихъ можетъ употреблятся въ пищу. Въ Германіи, Франціи и Италіи, она по всемѣстно употребляется. У насъ же, ее до сихъ поръ ни гдѣ не употребляютъ въ пищу, причисляя къ числу поганонъ, имя данное нашими крестьянами всѣмъ вообще грибамъ, которыхъ онѣ не ѣдятъ.

Ножка длинною отъ восьми до десяти дюймовъ, толщиною около полъдюйма, при основаніи, раздута, утончается постепенно къ верьху, имѣя почти на серединѣ кожистое кольцо, поверхность ножки покрыта буроватыми чешуйками или линіями. Шляпка въ поперечникѣ около шести дюймовъ, у молодаго гриба яицеобразная, а потомъ колокольчатая, въ полномъ развитіи

дѣлается блюдообразною, съ кожистыми клочками по краямъ; наружный цвѣтъ сѣропѣпельный, чешуйка буровато-темная. Мякоть бѣлая, мясистая, толщиною около полдюйма. Внутренняя сторона шляпки покрыта стоячими листочками, они въ началѣ бѣлы а потомъ буроваты или желтоваты.

СПЛОЕНЪ ЗАМШЕННЫЙ.

AGARICUS SQUAMOSUS.

Встрѣчается осенью на землѣ или по гнилымъ пнямъ, въ лѣсахъ средней Европы. Вкусомъ походитъ на шампиньонъ. Ножка отъ того мѣста гдѣ прикасалась въ неразвитомъ еще состоянiи шляпка, до основанiя желтоватая и вся въ чешуйкахъ; верхняя же часть бѣлая, мякоть внутри тоже бѣлая. Шляпка чешуйчатая въ молодомъ грибѣ полушаровидная, потомъ дѣлается площе; пластинки на нижней поверхности неровные, шоколаднаго цвѣта и отдѣлены отъ ножки.

СПЛОЕНЪ ИЛИ ПОПЛАВУШКА ОРАНЖЕВАЯ. AGARICUS AURANTIACUS.

По Французски, Agaric orange, cadran, etc.

По Нѣмецки, Der Keiserling.

Растетъ подъ конецъ лѣта и осенью въ южныхъ и нѣкоторыхъ частяхъ средней Европы. Онъ еще извѣстенъ былъ въ древности, Римляне называли его княземъ грибовъ fungorum princeps. Шефферъ назвалъ этотъ грыбъ царской поплавушкой Amanita caesarea. Когда онь, только что, покажется изъ земли то онъ будучи завернутъ въ бѣлый наметъ или чахолъ, похожъ на не

совершенно сваренное куриное яицо, у котораго желтооранжевый желтокъ покрытъ бѣловатой оболочкой; потомъ наметъ разрывается и изъ него выходитъ оранжевая шляпка гриба; она бываетъ полушаровидная отъ четырехъ до шести дюймовъ ширины. Поверхность шляпки гладкая, безъ всякихъ пятенъ. Пластинки толстые неровные, желтоватые, соединенные крѣпко съ мякотью шляпки, не приросшіе къ корешку, который длинною отъ трехъ до шести дюймовъ, снаружи желтоватобѣлый а внутри бѣлый, на концѣ раздутый, съ основанія его окружаетъ кольцо.

На рисункѣ представленъ грибъ средняго возроста и подъ нимъ завернутый въ наметъ съ разрѣзомъ, чтобы видѣть положеніе въ немъ гриба.

СПЛОЕНЪ УЕДИНЕННЫЙ. AGARICUS SOLITARIUS.

По Французски, Agaric, salitaire.

Растетъ во многихъ среднихъ и южной странахъ Европы, лѣтомъ, по лѣсамъ и лѣснымъ лужайкамъ поросшимъ не высокою травою. Витадина и Летелье относютъ его къ грибамъ употребляемымъ въ пищу. Считается однимъ изъ самыхъ крупныхъ грибовъ. Шляпка его въ началѣ округленная, потомъ плоская въ ширину отъ шести до восьми дюймовъ, поверхность усѣяна остатками намета; мякоть мягкая и бѣлая, въ ширину бываетъ часто болѣе трехъ дюймовъ; пластинки постоянно утончаясь, доходятъ доножки имѣющей въ вышину до шести дюймовъ, основаніе которой образуетъ родъ клубка; кольцо разорванное.

СПЛОЕНЪ ИЗВИТОЙ. AGARICUS CONTORTUS.

Показывается въ іюнѣ и іюлѣ при корняхъ деревьевъ, въ средней и южной Европѣ.

Шляпка правильная, округленная, съ выдавшеюся верхушкой, темнокоштановая, наружная поверхность

сухая, изключая краевъ. Пластинки тонкіе, ломкіе, не приросшіе къ корешку, который изкрученъ полный у старыхъ грибовъ и то рѣдко бываетъ трубчатый.

СЛОЕНЪ МУСЕРОНЪ. AGARICUS MOUCERON.

По Французски, Mousseron.

По Нѣмецки,

Ростетъ въ южныхъ и немногихъ странахъ средней Европы. Являясь весной послѣ продолжительныхъ теплыхъ дождей и во все лѣто по краямъ лѣсовъ, по порубкомъ и лѣснымъ лужайкамъ. Употребляется въ пищу свѣщій и сушеный.

Многіе писатели подъ имянемъ мусерона, описывали различные породы грибовъ, какъ это видно изъ разногласія признаковъ, но всѣ онѣ употребляются въ пищу.

Описываемый видъ, нечистаго бѣлаго цвѣта, иногда желтоватый, а иногда сѣроватый, очень мясистый. Шляпка въ ширину около полутора дюйма, сначала шаровидная, потомъ очень выпуклая, наружная поверхность, сухая, гладкая, края внизу подогнуты. Пластинки узкіе въ близкомъ разстоянiи одна отъ другой бѣлые. Мякоть плотная ломкая бѣлая. Ножка короткая, цилиндрическая, частью углубленная въ землю, длиною въ полтора дюйма, шириною въ полдюйма.

Agaricus amanita procera
Поплавка.

Agaricus confertus
Опенокъ кучкой

Agaricus solitarius
Опенокъ одиночный Мухоморъ сѣрый

Agaricus mutabilis
Опенокъ изменчивый

Agaricus procerus
Зонтичникъ, скрипица

Agaricus squarrosus
Опенокъ ранящій

Agaricus aurantiacus
Опенокъ оранжевой

БІОГРАФІЯ.

ЖЮСЬЕ

БЕРНАРЪ ДЕ ЖЮСЬЁ.

Родился въ Ліонѣ 17 августа 1699 года. Семнадцати лѣтъ вышелъ изъ училища и поѣхалъ въ Парижъ для окончанія курса наукъ. Въ то время Фагонъ (Fagon) посылалъ брата его Антонія де Жюсьё въ Испанію и Португалію, который взялъ съ собою Бернара. Это путешествіе утвердило его въ прежнемъ желаніи посвятить себя изученію ботаники. По возвращеніи учился медицинѣ и въ Монпелье (Montpellier) выдержалъ экзаменъ на степень доктора въ 1720 году; но чрезмѣрная чувствительность заставила его отказатся отъ практики, вслѣдствіе чего онъ возвратился въ Парижъ и спустя два года устарѣвшій Вальянъ (Vaillant) предложилъ ему занять его мѣсто преподователя ботаники въ королевскомъ саду.

Двадцати шести лѣтъ издалъ вторично съ дополненіями Исторію растеній въ окресностяхъ Парижа, Турнефора; былъ выбранъ членомъ Академіи наукъ и пріобрѣлъ Европейскую извѣстность. Не смотря на это Бернаръ во всю жизнь остался въ скромномъ званіи, которое занялъ послѣ смерти Вальяна; онъ имѣлъ на ботанику и вообще на натуральную исторію вліяніе, составившее эпоху въ наукѣ. Ширакъ (Chirac), заступившій мѣсто Фагона въ управленіи королевскимъ са-

домъ, привелъ въ упадокъ преподаваніе ботаники; деньгамъ, отпускаемымъ на издержки по этому предмету, онъ давалъ другое назначеніе, и не разъ Антоній Жюльё употреблялъ на это свои деньги. Бернаръ въ свою очередь удвоилъ стараніе, чтобы поддержать преподаваніе, равно какъ и обработку королевскаго сада. Естественный сборникъ, коего онъ былъ хранителемъ, получилъ значительное распространеніе и принялъ названіе королевскаго кабинета. Но всего болѣе высказывался блестящимъ образомъ талантъ его при собираніи травъ по полямъ. Тамъ-то заставлялъ онъ удивляться своему рвенію, своимъ познаніямъ и особенно неистощимому терпѣнію. Ученики его часто надоѣдали ему пустыми вопросами и сверхъ этаго старались иногда смѣшать его, исказивъ нѣкоторыя растенія или составляя одно изъ разныхъ, надѣясь напасть на него въ расплохъ, и потомъ изъ подтишка посмѣяться; но Бернаръ скоро открывалъ ихъ хитрости, называлъ растеніе, мѣсто гдѣ обыкновенно расло оно и свойства, которыя въ немъ уничтожили или исказили. Во время пребыванія своего въ Парижѣ, Линней сопутствовалъ Бернару въ одной изъ такихъ прогулокъ, и когда ученики сдѣлали съ нимъ тоже подобный обманъ, то шведскій ботаникъ возвращая имъ искаженное такимъ образомъ растеніе сказалъ: «Aut Deus, aut Dominus de Jussieu» т. е. Одинъ Богъ или учитель вашъ Жюсьё можетъ назвать вамъ его.

Нѣсколько лѣтъ Жюсьё обдумывалъ о природныхъ сходствахъ, существующихъ между растеніями, желая перейдти отъ подробностей науки къ ея общеродовымъ свойствамъ, и въ молчаніи собиралъ запасы для системы, которая до сихъ поръ носитъ его имя. Но чрезмѣрная скромность и любовь къ истинѣ мешали ему что либо напечатать въ продолженіи жизни, кромѣ очень малаго числа записокъ, превосходныхъ впрочемъ,

о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ растеніяхъ; записки эти имѣли связь съ великими доводами имъ приготовляемыми. Онъ сдѣлалъ также нѣсколько опытовъ надъ полипами помѣстивъ ихъ въ царство животныхъ и изучилъ свойство коралла. Въ 1749 году открылъ, что летучая щелочная соль уничтожаетъ дѣйствіе змѣинаго яда.

Возвратясь изъ путешествія въ Англію, въ 1734 году, онъ привезъ въ шляпѣ два Ливанскихъ кедра, изъ которыхъ одинъ до сихъ поръ существуетъ въ саду музеума и самый древнѣйшій изъ находящихся во Франціи. Онъ имѣлъ удовольствіе видѣть какъ это дерево росшее на глазахъ его, возвысилось надъ высочайшими деревьями сада.

Счастливое обстоятельство дозволило ему приложить къ дѣлу его великія воззрѣнія, которыя безъ того, можетъ быть, остались бы потерянными для науки. Людовикъ XV захотѣлъ устроить, въ саду Тріанона, ботаническую школу, и Бернара назначили исполнителемъ этаго намѣренія въ 1758 году. По этому случаю онъ имѣлъ частыя свиданія съ королемъ, которому очень нравился его разговоръ, исполненный знанія, простоты и чистосердечія; но изъ этого рода сношеній ему осталось одно только всегда плѣнительное удовольствіе даже и для Философа, удовольствіе видѣть близко человѣка, отъ котораго зависитъ участь двадцати милліоновъ людей. Онъ ничего не просилъ и ему ничего не дали; не вознаградили даже издержекъ, дѣлаемыхъ по частнымъ его путешествіямъ. Однако король не забывалъ въ продолженіи его нѣсколькихъ лѣтъ потомъ; онъ переставалъ вызывать его въ Тріанонъ гдѣ его присутствіе не было болѣе полезно, но часто говорилъ о немъ съ участіемъ. Подобный человѣкъ дѣйствительно долженъ былъ оставлять глубокіе слѣды, особенно въ умѣ короля обреченнаго видѣть почти всегда однихъ только придворныхъ. Скромность Жюсьё была чрезмѣрна: часто онъ

отвѣчалъ на дѣлаемые ему вопросы: Я не знаю; и отвѣтъ этотъ приводилъ въ замѣшательство совѣтующихся съ нимъ, устыженныхъ такимъ образомъ въ томъ, что они считали себя ученѣе его. Онъ ненавидѣлъ шарлатанство, но прощалъ шарлатанамъ. Пріятная веселость и шутки безъ желчи, при добродушіи дѣлали восхитительными разговоры его съ друзьями, тогда то онъ начиналъ невинную войну съ нѣкоторыми мнѣніями, не не называя однако по имени тѣхъ, кому они принадлежали.

Система Линнея пользовалась въ это время всемірнымъ довѣріемъ. Жюсьё болѣе и болѣе убеждаясь, что классификація должна основываться на общности сходныхъ свойству и обсудивъ относительный ихъ порядокъ, расположилъ школу сообразно съ этимъ.

Онъ раздѣлилъ прежде всего всю систему на два большихъ отдѣленія однополовинчатыя (monocotylédonées) и двуполовинчатыя (dicotylédonées); потомъ распредѣлилъ устройство и семейства по сходству общихъ свойствъ, и не излагая причинъ такого совершенно новаго распредѣленія, ограничился изданіемъ простаго каталога Тріанонскаго сада. Это, правда, значило на самомъ грунтѣ начертать планъ природнаго порядка, имъ постигнутаго, позднѣе распространеннаго членомъ его семейства не менѣе знаменитымъ.

Бернардъ де Жюсьё соединялъ въ себѣ два качества обыкновенно весьма противуположныя: страстную любовь къ наукѣ и совершенную безпечность къ почестямъ, которыя могъ бы извлечь изъ своихъ трудовъ. Когда ему давали замѣтить, что другіе присвоивали себѣ одно изъ его открытій, онъ отвѣчалъ: Что за бѣда! только бы было признано. Эти два качества, равно какъ и самоотверженіе, которое не допускало его соперничать съ кѣмъ бы то нибыло, давали большой вѣсъ его мнѣніямъ. Несмотря на расположеніе къ нему короля,

Бернаръ де Жюсьё никогда не просилъ ни какой милости.

Жанъ Жакъ Руссо, изучавшій ботанику, поручилъ спросить у Жюсье, какой методѣ долженъ онъ слѣдовать: никакой, отвѣчалъ Бернаръ: пусть изучаетъ онъ растенія, въ томъ порядкѣ въ какомъ природа ихъ представляетъ, и пусть размѣщаетъ ихъ по тѣмъ сходствамъ, которыя наблюденіе открываетъ между ними. Невозможно, прибавилъ онъ, чтобы человѣкъ съ его достоинствами, занимаясь ботаникою, не научилъ насъ чему нибудь.

По смерти брата его Антонія, котораго любилъ и уважалъ онъ какъ отца, ему предложили, упраздненную кафедру, но онъ ея не принялъ. «Старики не любятъ перемѣны,» сказалъ онъ. Лемонье (Lemonnier) получилъ вслѣдствіе этого отказа первое мѣсто, а Бернаръ остался на второмъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ вызвалъ къ себѣ племянника, Антонія Лорена Жюсье (Antoine Laurent de Jussieu), котораго направлялъ онъ къ изученію естественныхъ наукъ и умеръ 16 ноября 1777 года.

3012
108

New York Botanical Garden Library
QK50 .R65 pt 1 gen
Romanov, P. V./Vseobshchaia flora dlia l
3 5185 00029 5228